

Юрий Панов

Медвежий Куст

18+

Юрий Панов
Медвежий Куст

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Панов Ю. Г.

Медвежий Куст / Ю. Г. Панов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Случайная находка оберега, состоящего из настоящего когтя медведя, золотой бляхи и медного когтя на берегу реки Камы приводит к расследованию убийства и поиску причин и преступника в современной Перми, а также раскрытию того, как начиналась Пермь в далёкие 370-е годы массовой миграции и смены климата. Поиски Медвежьего Куста, как прообраза города, показывают насколько много при миграции только одного рода Медведей возникает проблем, которые могут повториться с потеплением в настоящее время.

© Панов Ю. Г., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Находка	6
Глава 1. То, чего не ждёшь	6
1.	6
2.	8
3.	9
4.	10
5.	10
6.	12
7.	13
8.	13
Часть 2. В поисках Медвежьего Куста	15
Глава 1. Золотая Баба	15
1.	15
2.	16
3.	18
4.	21
5.	24
6.	27
7.	30
8.	32
1.	34
2.	37
3.	39
1.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Трое статных пожилых мужчин, в которых по выправке можно было сразу же признать военных пенсионеров, встретившись у краеведческого музея, откуда было хорошо видно их родное военное училище, поздоровались крепким рукопожатием и обнялись, прошли к краю берега, откуда сверху хорошо была видна набережная реки Камы. По их лицам было видно, что они с удовольствием вспоминают те трудные дни учёбы в военном училище.

— Не представляю, как можно учиться в военном институте и проходить то, что мы прошли в военном училище! — вдруг произнёс один из них, чуть повыше и хуже других.

— Славк, ну, ты как допустил это? — улыбаясь, второй из них, который был ниже всех, но полнее, спросил среднего по росту и комплектности.

— Вы чо думаете, я всё время здесь был? — неожиданно возмутился Вячеслав и тут же понял, что его провоцируют друзья специально. Улыбнувшись и хитро посмотрев на них, вдруг произнёс. — А пойдёмте-ка в краеведческий музей! Там, говорят, совсем недавно нашли что-то новое! И из далёкого прошлого...

Так эта троица направилась в краеведческий музей города Перми, вспоминая, как бегали по утрам на зарядку во время учёбы в военном училище. Им повезло: в это время экскурсовод-женщина подвела группу интересующихся людей к стеклянной этажерке, наверху которой располагались три предмета. Ели первые два предмета были зеленовато-чёрные по цвету, и сразу же ими были признаны как наконечники стрел, то третий предмет явно привлёк к себе внимание.

Это была бронзовая цепочка, на которой в центре крепилась бронзовая бляха с изображением оскалившегося медведя, а по краям её были закреплены большие когти медведя.

— Уважаемые друзья! Обратите внимание вот на этот предмет. Точнее, на копию настоящего оберега, который мы называем «Медвежий Куст»! — экскурсовод кончиком указки показала на этот странный предмет. — Рядом лежат наконечники стрел... Согласно истории, связанной с этими предметами, в 370 году род медведей, который раньше жил в Чердыни – Перми Великой приехал осваивать здесь у нас свой Медвежий Куст.

— Но Медвежий Куст вовсе не здесь, а у меня в Балашове... — удивился тот военный пенсионер, что был самым полным из этой троицы.

— И Чердынь никогда не была Пермью Великой! — с удивлением произнёс третий из них, молчавший всё время. — Я сам там родился...

— Какая ещё Пермь Великая? Я знаю Пермь обычную, которая есть теперь... — возмутился, было, Слава и остановился, увидев ухмылку экскурсовода-женщины.

— Вот что, мужики! — до одного из них, кажется, начало доходить нечто необыкновенное, о котором начала им говорить экскурсовод. — А вдруг мы чего-то не знаем, что там было?

— Вот-вот! И я говорю о том же... — экскурсовод усмехнулась, лукаво посмотрела на них, а потом на часы, и вдруг произнесла. — Сегодня по нашей просьбе приезжают два человека, которые участвовали в расследовании этих предметов, чтобы более подробно ответить на множество вопросов, накопившихся у нас за это время... Так что я предлагаю вам совсем немного подождать!

Словно в оправдание того, что она говорила, открылась дверь и в неё вошли мужчина и женщина.

— Вот, знакомьтесь, это Глеб Дубовцев и Павлина Порошина! — улыбаясь, рукой пригласила их она. — А вы рассаживайтесь на свободные места, так как я понимаю, разговор будет долгим!

И все усадились на скамейки вдоль стены и стали их слушать...

Часть 1. Находка

Глава 1. То, чего не ждёшь

1.

2013 год, Пермь

— Фёдор! Смотри, что я нашёл! — закричал экскаваторщик Васька Федотов своему мастеру ОАО «ПермьПромСтоки» Фёдору Шемякину, очищая от грязи, какую-то связку на цепочке. И, чем чище становилась связка, тем сильнее улыбался экскаваторщик. — Фёдор! Ну, ты чё меня не слышишь? Айда сюда! Тута какая-то блестящая хрень обнаружилась...

Фёдор Шемякин, мастер по ремонту промышленных стоков, услышав это, наконец, поспешил к водителю трактора-экскаватора, которого направил из соседней бригады для рытья ямы на низинке между холмами, где, с одной стороны, когда-то стояло военное училище, а теперь военный институт, а с другой стороны – четырёхэтажное здание сразу нескольких организаций. Вот именно с первой стороны и поступила жалоба на то, что промстоки засорились.

Увидев, что Васька, несмотря на его указание рыть яму в месте, предусмотренном чертежом, выкопал её совсем не там, возмутился. — Васька, чёрт лохматый! Ты где копаешь? Я тебе сказал копать яму на три метра левее, а тебя куда понесло?

Васька, забыв про находку, тут же передав Шемякину комок глины, из которой торчало что-то светло-желтое, изменился в лице. Растерявшись, пробормотал. — Чё, правда, не там?

— Не там, чёрт лохматый! Не там! — возмущённо произнёс мастер, выхватывая из рук Васьки этот комок глины и хотел было закинуть его в Каму, но странный блеск в комке глины задержал руку. Невольно сунув находку в карман, он подошёл на то место, где нужно было копать яму, и воткнул в землю палку. — Копай здесь, понял?

— Иди, работай! Ты за что деньги получаешь? — вспомнив о Ваське, он крикнул тому, который непонимающе смотрел на мастера.

Васька, с лица которого тут же сошла улыбка, понурился, пошёл к трактору-экскаватору.

— Ну, Фёдор, ты и козёл! Я хотел сделать лучше, а получилось... — услышал Фёдор недовольный голос экскаваторщика и усмехнулся.

Больно ударив рукой о карман, он вспомнил о странной находке и пошёл к реке. Сообразив, что перед ним необычная находка, он решил выяснить всё о ней. Невольно его рука начала трясти ком слежавшейся глины, обнажая сверкающую на солнце золотую цепочку к чему-то более крупному, чем она сама. Чем больше отмывалась глина, открывая ему сверкающий металл, тем больше было его удивление.

Сердце у мастера ОАО «ПермьПромСтоки» заколотилось. — А что если?

Ему очень хотелось сказать «золото», но от этой мысли он даже испугался. — Нет. Нет. Нет! Этого не может быть!

Однако, пальцы его совершенно не слушались и лихо очищали то, что было скрыто под глиной. Скоро на них только и остались три предмета и цепочка, золотом блестящая на солнце.

Фёдор, недолго думая, пошёл к реке Каме и начал промывать речной водой прилипшую глину.

— Так-так... — улыбаясь от того, что в этот раз было найдено нечто необыкновенное, он быстро спрятал находку в карман. Мысли в голове начали кружиться в собственном вихре.

— Неужто это золото? Вот это да! Или медь? Нет, это не медь... Она бы была зелёной! Ишь какая старая... Нет, это бронза! А, может, и нет?

Желание того, чтобы находка оказалась из золота никак не отпускала.

— А, ежели это золото? — от одной этой мысли, у него потекли слюни. Он смахнул их рукой, но они не проходили. — Я бы заплатил за кредит... За электричество надо платить! За воду надо платить... А тепло? А строительный материал для дачи? Кирпичи вон сколько шаз стоят! Эх... Даже вон этому экскаваторщику надо будет заплатить, чтоб молчал... А забор?

Он грустно посмотрел на тракториста экскаватора, который, дёргая за ручки, то и дело насыпал глиняные кучки.

Его взгляд снова упал на находку, которая сушилась на солнце, сверкая своей желтизной.

— А ведь это медведь... — рассматривая тяжёленькую бляшку с изображением животного, сделал заключение Фёдор. — Ишь, как пасть свою раскрыл! Того и гляди укусит! Нет, это, конечно, бронза!

И рассмеялся, представив, как его кусает этот медведь из бляхи.

— А это что? — его взгляд сначала упал на левый предмет, прикреплённый слева от бляхи. — Непонятно, что это: то ли коготь от лапы, то ли ешшо что-то... А вот это, чё справа, точно — коготь с лапы! И цепочка тоже бронзовая!

Сунув находку в карман, он вздохнул, прощаясь с мыслью о золоте и возможностью погасить быстро все задолженности, и пошёл к трактористу.

— Ты, Васька, ежели ешшо чё тако найдёшь, мене скажешь! — крикнул он трактористу, проходя к мотоциклу, который стоял у дерева.

— Ага, дождёсси! — не сомневаясь, что именно это он услышал от тракториста, Фёдор уже всеми мыслями был у эксперта лаборатории, связанной с полевыми работами. — Может, ему показать? А сможет ли он? Они ведь больше с землёй, глиной связываются! А это...

И тут же сомнение в способности эксперта определить, бронза это или золото, вошло в его голову.

— А я не к этому эксперту одному пойду! — обрадовавшись от разумной мысли, Фёдор даже заулыбался. — Схожу ещё и к продавцам золота: те уж точно знают, кто может определить, бронза это или золото!

Довольный от того, что пришла мудрая мысль, мастер заулыбался и прибавил газу своему мотоциклу.

2.

Директора лаборатории к счастью на месте не оказалось и Фёдор, прихватив коробку конфет, поднялся на второй этаж к одной своей знакомой по имени Варвара.

— Привет, Варьк! — сделав приветливую улыбку на своём обветренном лице, он тут же преподнёс ей коробку конфет, от одного взгляда на которую, лицо Варьки перекошилось. — Слушай, мне надо определить, из чего это сделано!

И показал ей свою находку. От одного взгляда на цепочку, её лицо преобразилось, глазки заблестели, а из улыбающихся уст вылетело. — Ах, какая прелесть!

И она тут же протянула свою руку к цепочке. Но, увидев, что вместе с ней нужно разобаться в каких-то когтях и звериной морде, улыбка её быстро погасла. — Ладно, давай!

Встав со своего места и быстро спрятав коробку конфет в одной из полок, она отошла к какому-то прибору, включила его, открыла дверцу и, положив туда Федину находку, включила его. Не прошло и минуты, как она, выключив прибор и достав оттуда находку, с брезгливым выражением лица возвратила её, держа только большим и указательным пальцем.

— Ну и? — Фёдор даже нагнулся, чтобы не пропустить её окончательный диагноз.

— Непонятно... — пробормотала она, показывая на один из когтей, находящийся слева от бляхи. — Эта штука органическая... А почему она не сгнила, не понимаю! Ведь ей тысяча шестьсот сорок семь лет... Чудеса!

— А это бронза или... — Фёдор даже испугался произнести это слово «золото».

— Я же сказала – не знаю! — обидевшись на его слова, она повернулась, показывая ему, что разговор окончен, и села на своё место, смотря в окно. И вдруг её лицо озарилось улыбкой от пришедшей в голову мысли. — Ну, конечно! Это заколдованный оберег!

— Ладно! — проворчал он, направляясь к двери. — У меня есть ещё вариант определения этого...

Однако, стоило двери закрыться за мастером, как Варька набрала номер и тут же строгим производственным голосом произнесла. — Максим Николаевич, у меня только что был Фёдор Шемякин с ОАО «ПермьПромСтоки»... Ну, так вот он, оказывается, нашёл у берега Камы оберег из золота, которому одна тысяча шестьсот лет! Что? Сказала ли я это ему? Нет, конечно, не сказала! Про то, что там есть ещё что-то, он не сказывал. Молчать, никому об этом не говорить? Поняла...

Она выключила свой телефон и недовольно посмотрела в окно. — Ну, как так? Им сообщается новость, а они тебя «дурой» обзывают...

— Сидеть с такой новостью? Да никогда! — и лицо её вновь озарилось улыбкой, но теперь не от мысли, а от желания пощекотать нервы своему первому любовнику, который теперь стал главой спортивной бандоты. И она, набрав нужный номер телефона, игриво произнесла. — Гошечка – кошечка, а хошь я тебя порадую? В районе, за который ты отвечаешь, между прочим, находят золотые обереги!

Она довольно посмотрела в окно, слушая его оправдательные речи.

— Откуда узнала? — она ухмыльнулась от мысли, внезапно пришедшей в её голову, чтобы наказать предателя-любownika. — Да мне его чуть ли не подарили! Отказалась я...

В отличии от некоторых предателей, обещавших мне золотые горы! Кто? Федька Шемякин, мастер с ОАО «ПермьПромСтоки»!

И, довольная, первой нажала на кнопку «Стоп». — На тебе, предатель!

Между тем, Фёдор через полчаса оказался у рынка.

— Пал Петрович, можно? — постучав в дверь коридора на втором этаже Дмитриевского рынка и открыв её, Фёдор на мгновение замер, чтобы получить ответ от человека, который сидел к нему спиной, склоняясь над микроскопом.

— Можно... — услышал он через некоторое время, которое ему показалось вечностью, после того, как эксперт посмотрел на ширму, стоящую в углу. — Чем могу быть полезен?

— Пал Петрович... — замялся Фёдор, не зная, как начать. Наконец, решив, что расскажет ему всё, как было, начал. — Тут я нашёл одну штуку при копке траншеи рядом с Ягошихой...

— Где? Где? — переспросил Пал Петрович, поворачиваясь к Фёдору, который так и замер у входной двери. — Да ты, голубчик, проходи, садись на стул и рассказывай всё по порядку!

— Дак я про то и говорю... — Фёдор улыбался, довольный таким обращением с ним. И, тут же вспомнив, зачем сюда пришёл, достал из внутреннего кармана цепочку со всеми нанизанными на ней предметами. — Вот это я нашёл в яме рядом с Ягошихой!

Эксперт, взяв из рук Фёдора находку, опустил на правый глаз лупу и начал рассматривать каждый элемент в отдельности. Так продолжалось несколько минут, которые Фёдору показались вечностью: он, ёрзая на стуле смотрел, как эксперт фотографирует находку, царапает цепь и бляху...

— Вот, что, дружок... — улыбаясь, он возвратил находку ему. — Это древний медвежий оберег четвёртого века нашей эры. Цепь и изображение медведя сделаны из золота, а левый предмет — натуральный коготь медведя, правый коготь — медный... Так где, уважаемый, вы нашли данный оберег? Говорите, на месте Ягошихи? Ну, что же... Это вполне возможно! К сожалению, это всё, что я могу вам сообщить...

— Золото! Золото! Золото! — застучало в мозгу Фёдора так, что всё остальное он слышал, но плохо понимал. Поклонившись эксперту, он вышел.

3.

Но, стоило только Фёдору выйти, как невысокий прилично одетый человек предпенсионного возраста вышел из-за ширмы.

— Пал Палыч, дохогой, что это было? — удивлённо спросил он, намекая на Федькину находку.

— Медвежий оберег из золота, Марк Захарыч! — ответил эксперт, удивлённо качая головой. — Удивительно и то, что одна из двух когтей оказалась настоящей... Медвежьей! И знаете сколько лет этому оберегу?

Марк Захарович Готман, вор в законе, смотрящий за территорией города Балашова от воров, удивлённо подняв брови так, что на его лбу появились морщины, отрицательно покачал головой. — Таки сколько же лет этому обихегу?

— Одна тысяча шестьсот сорок три года! — довольный произведённым эффектом, произнёс эксперт.

— Интехесно, это кто хешился без меня заняться хаскопками кладов? — в голосе Готмана прозвучала угроза.

— Нет, как я понимаю, это случай уникальный: Федька копал яму для ремонта канала помышленного стока и нашёл оберег... — успокаивая своего шефа, произнёс эксперт. — Если я понял правильно, то ничего такого больше не было обнаружено!

— Стханно, а кто же ему хазхешил там копать? — как бы разговаривая сам с собой, тихо спросил он. Но эксперт только пожал плечами, подумав, что это его спрашивают. — Как ты сказал. ОАО «ПермьПромСтоки»?

Но главу воров это не устроило и он, набрав номер телефона главы Балашовского района Александра Николаевича Кондратьева, без приветствия спросил. — Скажи, Сан Николаич, кто Федьку Шемякина к копке на к промстокам на речке Ягошиха допустил? Не знаешь? На ххена я тогда тебя на это место поставил? Узнаешь и сообщишь, понял?!

Угрожающее лицо тут же покинуло главу воров и он, улыбаясь, спросил у эксперта. — Скажи, Пал Палыч, а что даёт этот обехег? И сколько он стоит?

— Хороший вопрос, Марк Захарыч! — эксперт почесал от волнения у себя за ухом, посмотрел на главу воров и произнёс. — Прошло ведь столько лет, как оберег пролежал в земле. И действует ли он сейчас, совсем не понятно! Но одно могу точно сказать, что его бляха на мировом рынке на несколько лимонов потянет!

Улыбка расцвела на лице главы воров города. Он, пожав руку эксперту, тут же забыл о его существовании...

4.

Фёдор шёл по рынку, витая в заоблачных высотах, и не заметил, как чья-то рука незаметно обшаривала его карманы. Не найдя в них ничего интересного, она полезла к нему на шею в поисках медальона или креста. Нащупав что-то большое и острое, она замерла...

В это время Фёдор, почувствовав, что какая-то муха ползает по его шее, с силой хлопнул по этому месту. Удивлённый тем, что это оказалась не муха, а что-то тёплое, он, наконец, спустился с небес. Почувствовав, как чья-то рука выдернулась из-под его ладошки, он посмотрел на неё и увидел молодого парня лет двадцати-двадцати пяти, лихо нырнувшего в толпу людей.

— Я тебе! — пригрозив кулаком исчезающему в толпе воришке, Фёдор невольно потрогал рукой находку, которую предусмотрительно опустил в трусы, привязав её к резинке, справедливо посчитав это место недосягаемым для простых смертных. И, улыбнувшись от того, что провёл воришку, подозрительно спросил сам себя. — А откуда он знает, что у меня есть оберег?

Но, поскольку у воришки ничего не получилось, ему в голову тут же пришла другая мысль. — А, может, это работает оберег?

От этой мысли, что, наконец-то у него появился кто-то такой, что может его уберечь от «ненормальных поступков», как называла его действия мать, он заулыбался...

— Поставлю в какой-нибудь деревне ферму... Разведу коров и коз! — он вышел из рынка, направляясь к оставленному мотоциклу, чтобы снова вернуться на Ягошиху. Но мотоцикла почему-то на месте не оказалось!

— Вот сволочи! И кому же понадобился мой старый мотоцикл? — ругнулся Фёдор, потеряв свой мотоцикл. Но от новой мысли даже заулыбался. — Васька и без меня всё сделает, а я пойду-ка к Машке Витавиной! Давненько я у неё не был...

Но опять в душу вошли какие-то сомнения и он решил. — Нет! Машка в следующий раз, а сейчас надо ехать на работу!

И, прыгнув на подходящий автобус, быстро доехал до краеведческого музея, который как раз стоял рядом с местом работы экскаваторщика.

И это Фёдор поставил в заслугу оберегу.

5.

И первое, что Фёдор увидел, был стоящий без движения трактор-экскаватор. Тогда он возмущённо крикнул. — Васька! Ну, погоди у меня, бездельник!

Однако, подойдя к экскаватору, около переднего колеса увидел лежащего на земле Ваську с кровью на рубаше. Приложив ухо к груди, и, не услышав работы его сердца, произнёс. — Васька, кто ж тебя так?

Невольно слёзы навернулись на глаза, жалость к Ваське захлестнула душу. С трудом набрав номер телефона, произнёс. — Это полиция?

И, дождавшись грубого ответа, тут же тихо добавил. — Приезжайте! Тут у меня убили человека! Где я? На месте где раньше речка Ягошиха впадала в реку Каму! Ну, около краевого музея... Кто? Мастер ОАО «ПермьПромСтоки» Фёдор Шемякин! Что, ничего не трогать? Понял... Жду...

В горле пересохло, сильно захотелось курить, но ничего похожего под рукой не оказалось и, сглотнув пробежавшую по лицу слезу, он сел на камень и стал ждать.

Где-то через час послышался знакомый треск полицейской машины, которая остановилась на левом склоне.

— Следователь прокуратуры Ориславлев Николай Михайлович! — представился первый из подошедшей команды.

К этому времени к нему уже подошли и остальные: криминалист капитан Ведагоров Павел Николаевич, опер лейтенант Камаев Иван Иванович и старший опер лейтенант Деянов Сергей Петрович.

— Так, вы занимайтесь своими делами, а я поспрашиваю хозяина. — произнёс следователь, показывая Фёдору рукой, чтобы тот не двигался.

— Так что же здесь произошло? — команда замерла в ожидании ответа.

— Да не знаю я... — ответил Фёдор, не вставая со своего места. — Всего-то на три часа отлучился... Приехал... А он тут лежит!

— Так-так... Значит, не знаешь... — медленно произнёс следователь, соображая, с чего лучше начать. — А что-нибудь до этого здесь происходило? И вообще, чем ты с утра этого дня занимался

— Да, с утра Васька, копая яму для ремонта промстоков, к обеду нашёл вот этот оберег! — Фёдор, порывшись в штанах, извлёк сверкнувшую на солнце находку. — Я её отмыл...

— Ха, да тут у нас клад! — усмехнулся криминалист, принимая оберег и улыбаясь, посмотрел на оперов. — Целый древний оберег!

Один из них, кивая головой на следователя, произнёс. — Опять нашему следователю клад попался! Интересно, как на этот раз он выкрутится из создавшегося положения?

Стоящие рядом опера заулыбались, но следователь их не поддержал, произнеся. — Давайте, мужики, не стойте! Займитесь своими делами!

— Давай-ка, дружок, расскажи-ка всё мне по порядку! — произнёс следователь, усмехнувшись тому, что снова придётся заниматься расследованием убийства кладоискателей, помня о том, что за прошлое чуть не получил от прокурора выговор.

И Фёдор начал подробно рассказывать, что и как происходило весь день, а Орисловов быстро делал свои пометки на листке бумаги.

— Похоже, его пытали! И стреляли из пистолета... Хорошо бы пулю найти! — произнёс криминалист, исследуя тело экскаваторщика. — Посмотрим, остались ли пальчики...

Оперативники, огородив лентой место происшествия, много фотографировали и изучали следы.

— Да... Всё туманно... Оберег-то медвежий... — пробормотал следователь, но Фёдор всё же услышал. — Что мне говорил мой знакомый, следователь из Балашова «Жрец Веденей»? Может, пригласить сюда Павлину с Глебом? Они ему тогда очень хорошо помогли! Или ещё лучше, пригласить вместе с «жрецом Веденеем»...

6.

Следователь Ориславлев, выслушав Фёдора, сразу же пометил себе несколько вопросов: а) Кто и почему стрелял в экскаваторщика? Б) Кто мог оказаться здесь в течение трёх обеденных часов? В) Правду ли говорит Шемякин? Г) Что может дать место преступления? Д) Что нового могут рассказать Варька и золотых дел мастер? Е) Что скажут оперативники и криминалист по результатам исследования места преступления? Ж) Можно ли по горячим следам преследовать преступника? З) Что скажут свидетели?

Между тем в голове его, почему-то, из-за того, что главным предметом и причиной преступления явился именно оберег, а не какой-то золотой артефакт копателя, стали накапливаться сомнения и волей-неволей, он в качестве дополнительной причины, вывел мистический характер преступления, но не стал о нём никому говорить.

— Ну что, Фёдор Шемякин, я вынужден вас задержать! — произнёс с сожалением следователь. — И оберег тоже изымаю!

— Ну, вы позволите мне хоть сообщить своим-то? — с тревогой спросил Фёдор. — И на работе и мои дома ведь ничего об этом не знают...

— Хорошо, но звоните прямо сейчас! — потребовал следователь, и начал внимательный обход места происшествия, огороженного пёстрой лентой, у которой уже скопилось несколько зевак.

— Михалыч! Смотри, что я нашёл! — крикнул со склона горы оперативник Камаев, выглянув из-за куста так, чтобы следователь видел его, размахивая руками.

Но, поскольку следователь не обратил на него внимания, через минуту он уже был возле Шемякина и Ориславлева.

— Николай Михалыч! Николай Михалыч! — крикнул он так громко, что Ориславлев наконец оторвался от своей писанины. — Там труп!

— Где труп? — Ориславлев, поняв, наконец, что дело может ещё больше осложниться, схватил свою писанину, и побежал за Камаевым. — Какой ещё труп? Только этого мне не хватало!

И действительно, только следователь подбежал с Камаевым к кусту и заглянул за него, как увидел молодого человека с пистолетом в руке, лежащего головой вниз по склону.

Как оказалось, не только Ориславлев услышал крик опера, но и все остальные тоже, а когда узнали про ещё один труп и того больше, побежали вслед за следователем и опером.

— Так! Никто не делает туда даже шага! — строгим голосом потребовал криминалист. — Иначе я вас всех отсюда попрошу!

— Что же это такое... — возмущённо пробормотал Шемякин, явно желая во всём обвинить день.

Но в это время криминалист поднял верхнюю половину трупа так, что Шемякин от удивления правой рукой чуть не закрыл рот, и пробормотал. — Да это же тот самый... Ну, который меня хотел обокрасть! На выходе из рынка...

Второй опер начал потихоньку напирать на толпу, чтобы разогнать любопытных и отгородить место преступления лентой.

— Так, товарищи, пойдёмте-ка отсюда! — следователь поднялся, повернулся к собравшимся у куста людям, раскинул руки, чтобы охватить больше людей, и добавил. — Если среди вас есть кто-то, кто может сказать, как этот человек оказался здесь, прошу подойти ко мне!

Мгновенно толпа сама собой рассосалась, оставив одну старуху, которая никуда не собиралась уходить.

7.

Меж тем следователь Ориславлев отвёл Шемякина в сторону и спросил. — Ты что, знаешь этого человека?

— Да это ворюга, самый настоящий! — возмущённо произнёс Фёдор. — Я только начал выходить из рынка и подумал, что какая-то муха совсем обнаглела и уже лезет мне за пазуху... Ну я её и шлёпнул ладонью! А это оказалась рука этого ворюги! Не иначе, как крестик решил своровать... Руку он отдернул и в толпе быстро исчез, пока я думал, дать или не дать ему по морде! Вот и всё...

— А про оружие что знаешь? — напирал Ориславлев.

— Ничё я про оружие не знаю... Не было при нём тогда никакого оружия! — возмущённо от того, что ему не доверяют, произнёс Шемякин.

— Ладно, будь здесь и никуда не уходи! — приказал следователь Шемякину, который тут же кивнул.

В это время к следователю подошла та самая женщина, которая осталась.

— Я могу рассказать... — произнесла твёрдым голосом она и добавила. — Я всё видела!

— Да ты-то куда лезешь! — хотел произнести следователь, увидев перед собой сморщенную физиономию. Но подумал-подумал и решил опросить и её. Сменив гнев на милость, он произнёс вежливо. — Здравствуйте, гражданка! И что же вы видели?

— А то... Надоело мне урчание каватора... Вот я и пошла ругаться! — начала она свой рассказ, видя, с какой умиленной мордой слушает её человек власти. — Иду, значить, иду... Спускаться уже решила, а тут один придурок чуть не столкнул меня вниз... Устояла!

Она остановилась, чтобы посмотреть, как действуют на следователя её слова.

— А ты, милоч, чаво не пишешь? — возмутилась было она, но тут же сменила свой гнев на милость. — Пиши, милоч, пиши... Ну, вот, значит, иду я, иду...

Она остановилась, чтобы вспомнить, что же делала дальше. И, вспомнив, продолжила. — А тот, который меня столкнул, оказывается, тоже хотел остановить каватор! Он даже в кабину полез... А тот как толкнёт его, этот и полетел вниз! Вскочил, вытащил енту штуку, да как бабахнет в работника, которой вылез. Тот и упал!

Она остановилась, чтобы посмотреть, пишет ли следователь её слова или нет. Увидев, что тот начал что-то писать, успокоилась и продолжила. — Он хотел прыгнуть в яму и что-то посмотреть, да второй не дал! Здоровяк такой... Крепкий! Стукнул его кулаком... А тот пистолет вынул и в него... Ба-бай! А здоровяк так и попёр на него... Прямо к кусту! Ногой ему как даст в рожу... Тот и взбрыкнул ногами вверх, да полетел за куст! Вот и всё, милоч...

Следователь удивлённо смотрел на бабку, даже рот раскрыл, забыв спросить у неё документы.

Да бабка сама пришла ему на помощь. — А ты, милоч, чё мене не спросишь, как звать-величать меня?

— Как звать-величать тебя, бабушка? — удивлённо и радостно улыбаясь, спросил следователь.

— Зови мене Анисья Филипповна Данова... — поклонившись ему, бабушка повернулась и пошла своей дорогой, опираясь на палку...

8.

— Так это что же получается? — следователь Ориславлев смотрел на Шемякина, который сидел на земле с открытым ртом: он слышал рассказ бабушки. Мысли, одна за другой, бродили

по его голове. — Шемякин-то, выходит, не виноват!? А убийцей экскаваторщика является тот, который лежит за кустом на склоне! А кто же его убил?

— Николай Михалыч, а у этого, с пистолетом который, шейные позвонки повреждены! — раздался голос криминалиста, который поднялся к нему со склона. — И надо скорую вызывать! Оба трупа надо везти к нам в лабораторию! Осмотр места происшествия я закончил.

Следователь кивнул ему и, взяв в руки телефон, вызвал скорую к месту происшествия.

— Николай Михалыч, я осмотрел место происшествия и заснял все следы! — доложил подошедший старший опер. — Отпечатки пальцев там, где они были зафиксировал...

— Сними, Сергей Петрович, наручники с Шемякина... — как-то отрешённо произнёс он, тут же сказав Шемякину. — Можете звонить своим!

Фёдор Шемякин, освободившись от наручников, тут же набрал номер телефона своего начальника. — Андрей Владимирович, тут такое дело... Экскаваторщика убили...

Не успел он продолжить свой рассказ, как следователь услышал из телефона. — А ты, Фёдор, где был?

Пока Шемякин обстоятельно рассказывал о том, что произошло на месте раскопок, все услышали из телефона. — Чёрт побери, где я ещё возьму такого экскаваторщика, готового работать на минимальной зарплате? Вот с тебя я и спрошу!

Следователь криво усмехнулся, столкнувшись с реалиями нашей жизни и тем, что Шемякин произнёс. — Товарищ следователь, может, вы мне снова наручники наденете?

Но следователь лишь развёл руками, огорчённо показывая, что ничем помочь не может...

Вечером следующего дня следователь Ориславлев вместе с Фёдором Шемякиным встречал на вокзале друзей «жреца Веденей» и его самого. Фёдор с удивлением смотрел на то, как его суровый следователь, улыбаясь, обнимается с молодым мужиком, потом с толстушкой и с невзрачным пенсионером. Когда же пришла его очередь быть представленным этим людям, он даже оробел.

Но и тут его выручил следователь Веденеев, или, как теперь его назвал свой следователь — «жрец Веденей», представляя Фёдора своей команде. — Павлина, Глеб, познакомьтесь: вот это и есть тот самый Фёдор Шемякин!

Он пожал руку пенсионеру и немного успокоился, но когда же пришла очередь здороваться с невзрачной толстушкой, то после прикосновения его руки с её рукой, Фёдора словно кто-то ошпарил: так больно защипало кончики его пальцев. Отдёрнув руку, он подозрительно посмотрел на очкастую толстушку, которая почему-то улыбалась.

— Шемяка! — пронеслось вместе с вихрем в его голове её слова, и он тут же вспомнил, как его дразнили в детстве недруги. — Откуда она это знает?!

Волна страха вдруг прокатилась по его телу и, вжавшись в собственное тело, он с ужасом смотрел на эту очкастую даму, которая, как паровоз, прокатилась по его телу.

Но опять его выручил «жрец Веденей», произнеся. — Вот у него и был обнаружен оберег Медведя...

— Ты хотел сказать, Медвежьего Куста? — улыбаясь, поправила его очкастая толстушка, ещё больше внося в душу Фёдора страха уже от того, что знает про Медведя из золота.

Следователь Ориславлев кивнул «жрецу Веденей», ей и пенсионеру, и повёл их к машине. Увидев, что эта подозрительная женщина садится рядом с жрецом Веденеем, а ему остаётся место рядом с этим мужиком-пенсионером, Фёдор, наконец, вздохнул свободно.

Но он ещё не знал, что скоро всё повторится...

Приехав в прокуратуру и зайдя в кабинет следователя Ориславлева, Шемякина усадили в удобное кресло, положили руки его на облокотники, в одну руку дали ему найденный оберег, а другую очкастая женщина взяла в свою. Глеб установил перед ним видеомagneтофон. Женщина что-то произнесла и Шемякин унёсся куда-то далеко-далеко в прошлое, громко произнеся. — 370 год. Селище Чердынъ. Земля Коми-Пермяцкая...

Часть 2. В поисках Медвежьего Куста

Глава 1. Золотая Баба

370 год. Селище Чердынъ. Земля Коми-Пермяцкая.

1.

Дикое уханье совы заставило Шемяку посмотреть туда, где раздавались эти звуки. Невольно взгляд его упал на поляну, на которой то тут, то там желтыми огоньками радовали глаз одуванчики.

– К-Ку-ку, к-ку-ку... – передразнил сову Шемяка, ворчливо намекая ей. – М-Молчала бы уж лучше! И без тебя т-тошно... А то до г-горы Полюд ещё д-далеко!

Он поправил лямки заплечного мешка, в котором лежал десяток соболиных шкур, предназначенных Золотой Бабе, лук с колчаном стрел и повернулся назад, чтобы посмотреть на едущих за ним на лошадях родителей – Ярослава и Стояну.

Коричневые бабочки и жужжащие насекомые добросовестно обслуживали зонтики белых цветов, не обращая внимания на проезжавших людей. Пожалуй, только большие комары были довольны этим обстоятельством. Отбиваясь от их назойливого внимания, шестидесяти-трехлетний отец и пятидесятипятiletняя мать недовольно поглядывали на окружающую их тайгу.

– А-а-а, вот и М-Мишка! – Шемяка увидел вдали ворчащего и неторопливо идущего куда-то медведя. Тот посмотрел лениво на группу людей, едущих куда-то на лошадях, и отвернулся. Ухмыльнувшись, Шемяка довольно произнёс. – Аг-га, сегодня мы его не инт-тересуем!

Однако тут же заметил влюбленные взгляды на медведя отца и матери.

– И чего им взбрелось тащиться к Золотой Бабе? – возмутился внутренний голос и невольно в голове всплыли случаи, рассказанные друзьями-охотниками о том, как недовольная Золотая Баба расправлялась с людьми. – А если она и вправду живая?

Сильное ворчание медведицы заставило Шемяку насторожиться. Ухмыльнувшись, внутренний голос вспомнил о медведе. – Так вот ты от кого бежишь! Боишься мамаша?

И тут же начал внимательно оглядывать те места, где проходила медведица. – А г-где же м-медвежата?

Не желая иметь дела с недовольной медведицей, он повернул коня в сторону от нежелательной встречи.

Меж тем один медвежонок подбежал к медведице и, боднув тихонько в шею, забрался под руку. Медведица тут же недовольно повернула голову в сторону проезжавших вдали людей.

Меж тем Ярослав и Стояна, млея, поклонились ей, и недовольно двинулись на Шемякой, который увозил их подальше от медведицы.

– Привет тебе, матушка медведица, от нашей общины Медведей! – услышал Шемяка голос Ярослава.

Неизвестно, как бы отреагировала медведица на слова Ярослава, но тут медвежонок выбрался из-под руки, встал на задние лапы и начал крутиться у шеи, мешая ей наблюдать за странными людьми. Кончилось тем, что он обнял её за шею. Второй медвежонок неожиданно оказался рядом с братом и забрался под её брюхо. Третий медвежонок окончательно застопорил продвижение медведицы и она, отвернувшись от людей, потихоньку начала своё движение к реке.

Меж тем неустойчивая погода начинает портиться. Появился ветер и небо заволокло тучами. Накинув на себя безрукавки из шкур, представители общины Медведей продолжили свой путь.

Только недолго был в этот раз коми-пермяцкий дождь: основательно покрыв грязью небольшую тропинку, он так же неожиданно прекратился, как и начался.

2.

А когда люди подъезжали к горе Полюд, на безоблачном небосводе уже жарило солнце. Так что безрукавки из шкур быстро оказались сняты.

Увидев стаю северных оленей, Шемяка хотел снова снять лук, но тут же услышал. – Эй, вам зачем понадобилось ехать к Золотой Бабе?

Грубый мужской голос с хрипотцой принадлежал невысокому мужчине, вышедшему из-за толстого ствола кедра.

Шемяка тут же остановил свою лошадь и повернулся к родителям, чтобы они ответили на вопрос незнакомца.

Меж тем незнакомец поклонился им и снова спросил. – Вызывала ли вас матушка Макошь в своё святилище? Я её жрец. Подумайте хорошенько, так ли вам надо к ней? Ведь она очень строго наказывает тех, кто без дела или из жадности пытается к ней пробраться!

Меж тем Ярослав и Стояна слезли с лошадей и поклонились жрецу Золотой Бабы. Шемяка взял под узцы лошадей и, привязав к небольшому деревцу, остался наблюдать за всем со стороны.

– Вообще-то мы ехали к Золотой Бабе, а не к матушке Макошь... – неожиданно проворчал Ярослав.

– Это она и есть! – ответил жрец, который всё-таки услышал то, что пробормотал Ярослав.

– Прости, уважаемый, наше невежество! – Стояна снова поклонилась жрецу и строго посмотрела на мужа, повернувшись к нему. А Шемяка передал жрецу заплечный мешок со шкурками.

– Так зачем же вы решили побеспокоить матушку Макошь? – снова, уже более мягко, спросил жрец.

– Мне был сон... – гордо подняв голову, вдруг произнёс Ярослав. – В нём Золотая Баба хотела мне что-то сказать про мою общину Медведей!

– Ну что же... Будем считать, что основание достаточно для разговора... – произнёс жрец, и, повернувшись, рукой приказал им следовать за ним.

Идти пришлось немного: поднявшись в гору, они увидели площадку, с трёх сторон огороженную камнями. Там и стояла статуя Золотой Бабы, на коленях которой сидели два ребенка.

У входа на площадку жрец повернулся и, приложив палец к губам, приказал Ярославу и Стояне молчать. А сам начал бить в бубен и кружиться, выкрикивая какие-то слова. Так было несколько минут, пока не раздались вспышка света и трубный звук, от которых Ярослав зажмурился и без сил опустился на колени, а Стояна, стоя как вкопанная, поднесла руку к глазам, защищаясь от света и звука.

Шемяка, оказавшийся дальше своих родителей, меньше их получил удар по глазам и ушам, и видел, как после яркой вспышки света вместо статуи появилась высокая святающаяся молодая женщина в золотом одеянии с Долей и Недолей в виде детей – в ногах. Она подняла вверх обе руки, ладонями обратив их к небу, а глазами и лицом обращаясь к солнцу. Вокруг головы её, как корона появилось сильное золотое свечение.

– Зачем пожаловали? – трубный голос её раздался в ушах пришедших, и Шемяка его очень хорошо расслышал. Ярослав меж тем ещё больше склонился к земле.

Стояна, вдруг поняв, что от растерявшегося мужа ей ждать помощи не приходится, убрала руку от лица и, увидев нечеловеческую красоту матушки Макошь, поклонилась ей.

– Прости, матушка Макошь, один вопрос мучает меня... – вдруг произнесла она, выпрямившись и, посмотрев на неподвижно стоящую матушку Макошь, добавила. – Что с нами будет? Не со мной, а с детьми моими и внуками... Климат стал очень суров... Вокруг столько злой силы стало, что я боюсь за их будущее!

– Что ж... Честно спрошено! Пусть тебе, Стояна, о вашем будущем руны всё скажут! – улыбнулась матушка Макошь. – А ты, Ярослав, почему молчишь? Не ты ли свою общину привёл к тому, что она по повадкам стала похожа на медведя? А где ваш жрец или шаман?

– Так наша община и есть община Медведей... – пробормотал Ярослав, не поднимая головы. – А шаман ещё не вырос...

– Так-так... Значит, не унимаешься! – в голосе матушки Макоши появился металл. – Так вот вам мои слова: если у вас не будет жреца, и вы не вернётесь к законам Сварога и равноправию полов, никто из вас не выживет! И не забудьте сделать оберег «Медвежий Куст»!

Яркая вспышка, низкий звук трубы, от которых Шемяка зажмурился и даже сжался. Стояна снова защитилась рукой, а Ярослав ещё больше приник к земле, Им стало ясно, что приём окончен.

И, действительно, открыв глаза, Шемяка увидел пустую площадку: ни матушки Макоши с детьми, ни Золотой Бабы на ней не было!

– Что же это было? – произнёс внутренний голос Шемяки через мгновение, когда, очухавшиеся от слов матушки Макоши, его родители и он встали и пошли к лошадям. – И было ли это?

3.

То, что всё это было реально, Шемяка быстро понял, ощутив болезненные укусы комаров. Но в голове по-прежнему была сумятица.

– А ты понял, что сказала Золотая Баба про законы Сварога? – неожиданно спросил его внутренний голос. — И что из себя представляет оберег «Медвежий Куст»?

Шемяка, вступив с ним в немой разговор, помотал головой. – Я не знаю...

– Ну, ты, точно, медведь! – рассердился внутренний голос. – Не зря вас так отругала Золотая Баба!

– Ты бы лучше подсказал, что это за законы Сварога, о которых говорила Золотая Баба и оберег! – рассердился Шемяка.

– А ты спроси-ка это у жреца! – подсказал ему внутренний голос. – Может он тебе всё разъяснит!

Когда Стояна и Ярослав спустились с площадки, к ним подошёл жрец.

– Матушка Макошь велела вам на рунах погадать... – поклонившись, произнёс он и протянул мешочек с рунами Стояне. – Возьми отсюда три руны по очереди!

Стояна сунула руку в мешочек, перемешала руны, взяла первую попавшуюся из них и подала жрецу.

– Райдо— произнёс он и, задумавшись на мгновение, добавил. – Вам надо найти место, где сходятся степь и лес, а рядом течёт небольшая речка, название которой начинается на Е или Я... Но, главное, его должна душа принять!

– То есть как это? Ехать куда-то? – удивлённо произнёс Ярослав. – Никуда мы отсюда не пойдём! Тут похоронены мои предки, отец и дед...

А жрец, не обращая внимания на выступление Ярослава, предложил ему мешочек. Тот тут же заложил обе руки за спину. – Она начала, вот пусть и тащит руны дальше!

Стояна снова сунула руку в мешочек и, хорошо перемешав руны, вынула одну из них.

– Гебо! – не обращая внимания на выступления Ярослава, комментировал жрец руну. – Там нужно создать оберег «Медвежий Куст» и место для вашей общины!

Ярослав удивлённо поднял брови так, что на его бородатом лице образовались складки на лбу, глаза при этом расширились, а рот приоткрылся и стал похож на овал.

Ничего не говоря и никак не выражая свои эмоции, Стояна снова сунула руку в мешочек и долго крутила там руны, пока не надоело. Так в руках жреца оказалась ещё одна руна.

– Эваз! – произнёс жрец, и, посмотрев на Стояну, добавил. – Если найдёте это место, то исход будет благоприятен...

Шемяка невольно взглянул на отца: глаза его нахмурились, ноздри расширились, губы плотно сжались, а лицо покраснело.

– Что? – руки его сжались в кулаки, казалось, он вот-вот бросится на жреца. Увидев это, Стояна схватила его за руку и потянула назад. Хрипя и отбиваясь от неё, Ярослав начал ругаться.

Шемяка, видя такую реакцию отца и матери, решил задать вопрос жрецу, который его мучал. – А ч-что это за 3-законы Сварога? И какой из себя должен быть о-о-оберег?

– Ну, хорошо, слушай! – усмехнулся жрец. – Только чую я, бесполезно с тобой разговаривать – ведь ты такой же, как и отец твой, медведь, упёртый!

– А вы п-попробуйте... – Шемяка решил всё-таки узнать, что же это такое.

– Итак, первый закон Сварога звучит так: «ПОЗНАВАТЬ ЯВЬ, ПРАВЬ, НАВЬ И СЛЕДОВАТЬ ПУТИ ПРАВИ» – жрец усмехнулся и посмотрел на Стояну и Ярослава, которые замерли на месте, как вкопанные.

– А вы м-могли бы для такого м-медведя, как я, объяснить, ч-что же это т-такое? – невозможно и вежливо произнёс Шемяка, глядя на обомлевших родителей.

– Можно и по-другому сказать... – усмехнулся жрец, наблюдая, как происходят изменения у родителей Шемяки: глаза у Ярослава стали большие от удивления, брови поднялись, образовав морщины. Примерно то же образовалось и у Стояны. – «Познавать Бытие (то есть Явь), Небытие (то есть Навь), законы их движения и взаимодействия (то есть Правь) и следовать пути их взаимодействия (то есть Прави)»...

Он усмехнулся, увидев растерянность в глазах пришедших к нему людей.

– Вижу, не поняли... – с интересом в глазах произнес жрец. – Тогда скажу проще: «Не быть безразличными к окружающему миру, проявлять постоянный интерес к тому, как устроена жизнь везде, стараясь соблюдать законы Сварога»... Осознать свою человеческую роль как прямых потомков Даждьбога, ощущать мир как активные и жизнеутверждающие люди!

Шемяка кивнул головой ему в ответ и добавил. – Это в-всё?

– Второй закон звучит так: «НЕ ЛГАТЬ!» – жрец наблюдал, как оживились лица посетителей, и решил также расшифровать закон. – Это значит, не искажать действительность, ведь неверная (искажённая) посылка влечёт за собой неверные выводы, что, в свою очередь, ведёт к опрометчивым действиям. А это уже наказуемо! Ведь опрометчивость действий может во все времена, особенно в наше суровое время, очень дорого обойтись, как конкретному человеку, как общине, так и всему Роду-Племени, вплоть до его частичной или даже полной гибели!

– Это т-трудно в-выполнить... – Шемяка задумался на какое-то мгновение, а потом снова взглянул на жреца.

– Третий закон гласит следующее: «БЛЮСТИ ЧИСТОТУ. ЕЖЕДНЕВНО ТВОРИТЬ МОВЬ, ОЧИЩАЯ ТЕЛО И ДУШУ»...

– А-а-а, д-да мы это делаем р-раз в н-неделю! – Шемяка заулыбался, видя, как уголки рта родителей несколько поднялись вверх, оживляясь от суровости требований жреца.

– Но я говорю не только о банях! – усмехнулся жрец. – В первую очередь это касается ваших помыслов и действий... Быть честным, правдивым, справедливым во всём! Вот основные составляющие Чистоты и Здоровья!

Стояна посмотрела на Ярослава и криво усмехнулась, ничего не говоря.

– Четвёртый закон гласит: «БЕРЕЧЬ СВОЮ ЗЕМЛЮ И ПРЕУМНОЖАТЬ СЛАВУ РУСИ»... – жрец улыбнулся Шемяке и незаметно покачал головой, посмотрев на его родителей. – Земля – это не просто занимаемая территория, а Мать Сыра-Земля! И защищать её надо даже ценой собственной жизни. Это и вера, и традиции, завещанные богами и предками... Все ваши героические деяния, свершённые за родную землю, складываются в единую Славу Руси. А эта слава даёт русским воинам силы выстоять в самых суровых испытаниях как в борьбе с многочисленными врагами, так с природными недородами, наводнениями, землетрясениями и прочими трудностями...

Ярослав опустил голову, о чём-то напряженно думая. Но Шемяка и Стояна по-прежнему внимательно слушали жреца.

– Пятый закон звучит так: «ПОЧИТАТЬ БОГОВ СВОИХ, ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, ЩУРОВ И ПРАЩУРОВ!» – слегка улыбаясь, произнёс жрец, наблюдая, как быстро взметнулась вверх голов Ярослава. И следом добавил. – Кто не чтит Род, не вправе надеяться на его защиту и покровительство... И это не только соблюдение обрядов, а, прежде всего поступки... Позорить род свой никак нельзя!

Шемяка улыбнулся, вспомнив кое-что из поступков своих братьев.

– Шестой закон говорит: «НАДО ЛЮБИТЬ МИР РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ!» – жрец тут же заметил, как выпятилась нижняя губа у Ярослава, а рот раскрылся, как будто он хотел что-то возразить жрецу. Но потом вдруг одумался, и лицо снова приобрело безразличное выражение.

– Но м-мы же о-охотники! – не удержался Шемяка. – Б-без зверя мы не п-проживём в этом суровом к-краю...

– А вы не убивайте зверя, птицу или рыбу сверх тех пределов, которые вам необходимы! – жрец мгновенно отреагировал на слова Шемяки и тут же заметил заинтересованный взгляд Ярослава. – Даже богам не следует приносить в жертву зверей, птиц и рыбы!

– А что же тогда подносить? – спросила Стояна, намекая на шкурки, которые преподнесли Золотой Бабе.

– Труды свои... – ответил жрец. – Вы шкурки преподнесли... А ведь их кто-то чистил, мял, обрабатывал...

Стояна тут же посмотрела на Шемяку, кивнув ему. Тот в ответ улыбнулся.

– Седьмой закон Сварога говорит: «**НУЖНО ЛЮБИТЬ ДРУЗЕЙ СВОИХ И МИРНО ЖИТЬ СО СВОИМИ РОДАМИ**»... – жрец посмотрел, как оживились лица его слушателей. И добавил. – Славяне всегда жили сообществом вольных и гордых людей, готовых ради свободы пожертвовать самою жизнью... Мы не приемлем насилия и грубости! Любить родных, друзей и мирно жить со своими Родами – залог силы, развития и процветания нации, ибо только любовь преумножает Род. Нельзя враждовать с близкими, а нужно оказывать друг другу всяческую помощь – в беде ли, в труде или на поле боя...

Вспомнив своё поведение с родными, Шемяка, Ярослав и Стояна тут же опустили головы от стыда.

– Восьмой закон говорит: «**НУЖНО СОБЛЮДАТЬ УМЕРЕННОСТЬ В ЕДЕ, ПИТЬЕ И ПРОЧИХ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ**»! – жрец заметил ехидные ухмылки на лицах слушателей, и, усмехнувшись, ничего не сказал.

– Девятый закон гласит: «**КАЖДОМУ МУЖУ ИМЕТЬ ОДНУ ЖЕНУ, ЗАБОТИТЬСЯ О СЕМЬЕ**»! – заметив, как лукаво посмотрела Стояна на Ярослава, готового возмутиться на требования закона, жрец усмехнулся.

– А как же б-быть, если мы – община М-медведей? А медведи-с-самцы ведут с-самостоятельную ж-жизнь? – как бы выручая отца, спросил Шемяка жреца.

– Вот-вот, как раз за это матушка Макошь и ругала вас, мужиков, повторяющих поведение медведей! Надо иметь только одну жену, понятно? – строго отвечал жрец. – Вы должны подчиняться природным здоровым чувствам, уметь любить так же, как и трудиться – безраздельно и всей душой, не размениваясь на мелкие дразги, страстишки, интриги. Ответственность за семью, детей, домашний очаг и соблюдение верности всегда отличало славянских мужчин и женщин одинаково, а не порознь!

– Когда же кончатся эти законы? – тихо-тихо проворчал Ярослав, но жрец его услышал.

– И последний закон: «**ТРУДИТЬСЯ, КАК ПОВЕЛЕЛИ СЛАВЯНСКИЕ БОГИ**»! – жрец усмехнулся и потрогал бороду рукой. – Трудиться в той мере, которая обеспечивала бы его, семью и род необходимым пропитанием, жильём, одеждой, орудиями производства и защиты... Вот так, друзья!

Жрец вздохнул с чувством исполненного долга, и вдруг, вспомнив что-то очень важное, вдруг добавил. – Запомните: мы никогда ничего не просили у своих Богов, а только прославляли их силу, щедрость, величие. Ведь славяне – дети и внуки Богов, их прямые потомки и наследники. А здоровому крепкому мужу недостойно кланяться у Отцов и Дедов что-либо для собственных нужд, он вполне способен заработать это собственным трудом и умением!

– А про оберег что скажете? – невольно вспомнил Шемяка новую задачу.

– Оберег матушка Макошь велела передать вот этот... – и жрец отдал им золотую бляху с изображением медведя, по краям которой расположились два когтя медведя, один из которых был настоящим. – Но помните: если вы не выполните требования матушки, оберег вас покинет!

Жрец, отдав оберег, поклонился сначала Стояне, потом Ярославу и в конце – Шемяке, поднял руку, обратив ладонь к ним. Те тоже поклонились ему.

– Помните слова матушки Макоши! – крикнул жрец на прощание садившимся на лошадей Ярославу, Стояне и Шемяке.

Всю оставшуюся дорогу каждый из них по-своему переваривал то, что сказал жрец.

4.

Шемяка, довольный тем, что всё кончилось достаточно благополучно и тем, что узнал много нового, ехал сзади торопившихся домой отца и матери. Как-то незаметно для себя самого его мысли вернулись к тому, что говорил им жрец.

– А сам-то ты можешь познавать Явь? – казалось, внутренний голос только и ждал момента, чтобы начать разговаривать с самим собой.

– Ты опять? – возмутился Шемяка. – Ох, и любишь ты исказить то, что было сказано!

– Ну, хорошо, пусть будет по – твоему... Ты безразличен к окружающему миру?

– А чё это я безразличен? – возмутился Шемяка. – И вовсе не безразличен!

– А тогда почему до сих пор не женился? – внутренний голос был жесток в вопросах.

– А не встретил ту, которая нужна! – Шемяка даже удивился тому, что, наконец, сформулировал самый главный вопрос, который мучал его в последнее время. – Вот встречу и женюсь!

– Ладно, а что по второму закону?

– Это про то, что «не лгать»? – усмехнулся Шемяка. – Ну, так я старюсь...

– А другие?

– А что другие? – Шемяка задумался, потом начал загибать пальцы, перечисляя братьев. – Деян? Нормальный мужик: умный и практичный, с ним хорошо работать. Всегда спокоен и застенчив, однако свою точку зрения на то или иное дело защищает яростно и самоотверженно. Я бы ему доверил любую работу! И ни разу не обманул...

– Ну, за старшего брата ты, я вижу, горой... – внутренний голос задумался, а потом добавил. – А Кандыба? Твой второй по старшинству брат?

– Да и Кандыба такой же, как Деян, только повыше, да помощнее... – Шемяка усмехнулся. – Трудяга, каких поискать! Любит семью... Старается всё делать для неё... Не помню, чтобы он хоть раз меня обманул!

– Ну, а про Жилена, своего третьего по старшинству брата, что скажешь?

– Жилен... – Шемяка задумался, вспоминая случаи обмана со стороны брата. – Так-то он мужик ничего, но уж больно любит крайности: то готов для тебя последнюю рубашку отдать, то вообще ничего не допросишься! Нет, он не обманывает: ежели что – то не так, как отрубит! Прямо в глаза скажет... Не помню за ним обмана!

– А про Перена что скажешь?

– Ну, Перен – это совсем другое дело! – Шемяка даже усмехнулся, вспоминая своего среднего брата. – Этот обманывал и не раз! Ну, что же тут сделаешь: мужик только о себе и думает! Характером слаб, уступчив, но талантлив во всём... И верность хранить не умеет!

– Ладно, а про себя что скажешь?

– А что про себя? – Шемяка заулыбался. – Слава Богу Роду, пока никого не обманул!

– Ладно, а про Путятю что скажешь?

– Путятя? – Шемяка задумался. – Ему всё нужно сейчас, здесь и сразу же... Сильный, здоровый, привлекательный. Легко может сойтись с любой приглянувшейся ему женщиной... Меня он много раз обманывал! Но делает это как-то по-особенному... Ну, не обижаешься на него после этого!

– А про Ставра что скажешь?

– Ставр? – на лице Шемяки появилась улыбка. – Иметь друга, такого как Ставр – большая удача! Он даже чем-то похож на Кандыбу, только ещё больше и сильнее! Такой здоровый, как скала... Трудяга во всём! А каких медведей заваливал на охоте?! У нас только Кандыба так может... И меня ни разу не обманул!

– А что скажешь про Житко?

– Житко, Житко... – на лице Шемяки появилась кривая улыбка, говорившая о появлении нервозности. – Ещё какой обманщик! Вот они с Переном два сапога – пара! Такой же хитрован...

– А что скажешь про Управу?

– Про Управу? – переспросил Шемяка, задумавшись. Брови его немного поднялись, а зрачки на мгновение увеличились, свидетельствуя об интересе, который вызывал младший брат. – Не так прост мой младшенький, как кажется! В нём всё намешано: и смелость, и авантюризм, и душевная сила... Иногда идёт напролом к цели и тут же расплачивается... Но, что-то я не помню обманов с его стороны!

– А что скажешь про чистоту?

– А мы все любим париться в бане! – Шемяка представил, как он недавно с братьями парился в бане, а потом прыгал голышом в реку, и заулыбался.

– Хорошо, а про то, как вы бережёте свою землю?

– А что? – Шемяка пожал плечами, не понимая вопроса до конца. – Если надо будет, встанем как один на её защиту! Вот только не понимаю, что значит «найти место, где сходятся степь и лес, а рядом река, название которой начинается на Е или Я»?

– А то и значит, дурья твоя башка, что кому-то ехать придётся и искать это место!

– И к-кому? – Шемяка даже произнёс это вслух, выдавая своё сильное волнение.

Ярослав и Стояна обернулись и как-то странно посмотрели на него. Тот мотнул головой, показывая, что с ним всё в порядке. Движение само собой продолжилось, но, почему-то диалог Шемяки с внутренним голосом не возобновился.

Неожиданно его привлёк хруст сломанной ветки под чьей-то ногой, легкий топот и какое-то хрюканье справа. Родители уже проехали небольшую просеку, пересекающую их тропу, а он только начал. Повернув голову направо, Шемяка с удивлением увидел выбегающую из-за поворота девушку с луком и бегущего за ней разъярённо хрюкавшего кабана.

Недолго думая, Шемяка снял с плеча лук, заправил стрелу в него и, повернув коня к девушке, ударил его пятками. Конь, поняв то, что от него хочет хозяин, рванул навстречу кабану.

Только с третьей стрелы кабан упал замертво, а девушка остановилась, далеко пробежав Шемяку.

Меж тем Ярослав первым почему-то повернулся на звук, который издал конь Шемяки, получивший пятками по бокам и рванувшийся навстречу кабану. Увидев сына, стрелявшего в кабана и девушку, бегущую от него, он тоже повернул коня и собрался уже снимать свой лук со стрелами, как вдруг понял, что уже всё сделано без него. Немного огорчившись тем, что не удастся развлечься на охоте, он не без удовольствия начал разглядывать девушку-охотницу, оказавшуюся в таком положении.

Раскрасневшееся молодое лицо от быстрого бега было частично прикрыто волосами от ветра, торчащими из когда-то туго завязанного узла. Заметив его взгляд, она слегка смутилась и невольно поправила свои волосы. В какой-то момент она посмотрела на землю, потом снова посмотрела на Шемяку и улыбнулась. Так она стояла и смотрела, как Шемяка, спрыгнув с коня, закидывает кабана на него. Увидев, что кабан оказался сильно большим, она бросилась ему помогать. Так вдвоём они и погрузили кабана на коня.

Пока они это делали, к ним подъехали Ярослав и Стояна.

– Тебя как зовут, милая охотница? – спросил Ярослав, невольно ощущая, что эта девушка ему нравится, и, улыбаясь широко. Однако эта улыбка и блеск глаз мужа не ускользнула от Стояны.

– Фидан! – ответила девушка, повернувшись к ним и поклонившись.

– Откуда ты? Из какой землянки? – Ярослав, видел, что Стояна начинает сердиться на него, но ничего не мог с собой поделать – девушка нравилась ему!

– С третьей горы Чердыни, землянка Лымарь! – ответила она, не проявляя никаких эмоций к Стояне, но улыбаясь Ярославу. И, повернувшись к Шемяке, открыто игриво улыбнулась и спросила. – Спасибо тебе, доблестный охотник! Позволь спросить имя твоё, чтобы помолиться за тебя и моё спасение!

– Ш-шемяка, из общины М-медведей! – только теперь, заправив на плечо лук и стрелы, Шемяка начал рассматривать девушку.

– А она ничего... – включился внутренний голос. – Ей лет так семнадцать-восемнадцать... Темно русые волосы, лицо сужается, небольшой с углубляющейся точкой посередине подбородок, высокий лоб... Большие и притягательные глаза... Это, похоже, чувственная оптимистка... Ишь, одна решилась сразиться с таким секачом!

– Кстати, Фидан, почему ты одна пошла на такого кабана? – само собой вырвалось у Ярослава, который теперь уже очень придирчиво рассматривал девушку.

– Да я откуда знала, что он такой! – слегка оправдываясь, уже с улыбкой глядя на Шемяку и его сопровождающих, ответила она. – Он в кустах зашевелился, вот я и пальнула! Думала – заяц... А он оказался вон кто!

Теперь уже все заулыбались от такого ответа.

– Давай с нами! – предложил Ярослав, понимая, что для неё охота уже окончена и надо будет добираться до дома. – Шемяка отвезёт кабана к дому Лымарь...

– Да ладно... Как скажете! – кивнув головой, радостно произнесла Фидан, понимая, что и мясом со шкурой запаслась, и добытого кабана до дома довезут.

Ярослав и Стояна, посмотрев внимательно друг на друга, повернули коней на свою тропинку и не спеша, зная, что за ними идут Фидан с Шемякой пешком возле коня, везущего кабана, поехали домой.

Как-то так получилось, что Фидан оказалась справа от коня, который вёз кабана, а Шемяка – слева.

– Может, перейдёшь к ней? – начал доставать Шемяку внутренний голос. – Смотри, как на тебя смотрит и улыбается! Всё же более приятно будет идти...

– Вот ещё! – ответил ему Шемяка, довольный тем, что не только пристрелил здорового кабана, но и познакомился с симпатичной девушкой.

– А ты не забыл, о чём гласит девятый закон Сварога? – у внутреннего голоса появилась новая пища для разговора. – Между прочим, он гласит «КАЖДОМУ МУЖУ ИМЕТЬ ОДНУ ЖЕНУ, ЗАБОТИТЬСЯ О СЕМЬЕ»...

– Ну и что? У меня же нет жены! – хмыкнув, ответил ему Шемяка, не понимая, к чему этот неугомонный завёл свой разговор.

– А то, что по этому закону полагается и такое: если молодой мужчина спасает молодую девушку, то он обязан на ней жениться!

– Ишь, ты, куда загнул! – невольно Шемяка посмотрел на румяные щёки Фидан, покрасневшие от ходьбы, и довольно хмыкнул.

– Вот и я об этом говорю! – внутренний голос согласился с промелькнувшей мыслью Шемяки. – Из неё может получиться хорошая жена!

– Слушай, мне сейчас не до этого! – деланно возмутился Шемяка.

– Вот и я говорю, надо подождать! – согласился внутренний голос. – Такие дела сразу не делаются... Но и потерять такую можно в два счёта!

– Мне здесь по тропинке ближе к дому... – вдруг громко произнесла Фидан, намекая, что пора расставаться.

Ярослав и Стояна остановили своих лошадей, ещё раз посмотрели друг на друга и кивнули головами на прощание девушке.

– А ты, Шемяка, если что, помоги освежевать им кабана! – Ярослав хитро усмехнулся, но увидев кулак Стояны, тут же добавил. – Посмотри там, что и как, но долго не задерживайся!

Повернув лошадей, они двинулись по намеченному пути, а Шемяка и Фидан свернули на тропинку к дому охотницы.

Через некоторое время, увидев выбежавших на крик Фидан ещё двух её сестер, значительно младше, и моложавую мать, Шемяка сразу понял, почему она стала заниматься охотой. Подогнав коня к высокому дереву с толстой нижней веткой, он, не говоря ни слова, быстро привязал кабана за задние ноги к этой ветке и ножом начал снимать шкуру.

Из дома выглянула хозяйка и, махнув рукой, крикнула. – Кирдява! Вастаня! А ну домой! А ты, Фидан, здесь будь!

И исчезла, улыбнувшись ему и удивив Шемяку странными именами своих дочерей.

– Какие они разные... – отозвался подозрительно внутренний голос, после того, как Шемяка внимательно осмотрел и сравнил сестёр.

– Скажи, Фидан, почему тебя именно так называли, а сестёр твоих – иначе?

– Меня отец назвал как захотел, а сестёр – мать, когда отца не стало... Вот она и назвала по тому месту, где жила у своих родителей... – деланно нахмурившись, чтобы Шемяка отстал, ответила она.

Меж тем Фидан и сёстры молча наблюдали со стороны, как он это делал. Не задавая больше вопросов и отделив шкуру, Шемяка спокойно разделил кабана на части, вытер нож и, запрыгнув на коня, махнул всем рукой. – С-счастливо!

– И тебе, Шемяка, счастливо! – крикнула с улыбкой вдогонку ему Фидан. – Приезжай! Я буду ждать!

Тогда ещё ни он, ни она не знали, как ему это понадобится в жизни...

5.

А между тем, в доме общины Медведей назревал скандал, как будто для его начала не хватало только Шемяки. Войдя в дом, он увидел, как в центре сидят Ярослав и Стояна, а справа собрались со своими семьями Деян, Кандыба, Жилен, Перен, Ставр, Житко, Путята и Управа. , а слева – холостяк Перен,

– Шемяка, ты тоже холостяк, иди ко мне! – позвал его Перен.

Не понимая, почему произошло такое разделение, Шемяка пошел на сторону холостяков и сел возле Перена.

– Вот теперь все, можно начинать! – произнёс Ярослав. – Как вы знаете, мы ездили к Золотой Бабе. Стояна спрашивала у неё, что с нами будет...

– И что ответила Золотая Баба? – ядовито ухмыляясь, перебил его Путята.

– А ты бы не перебивал! – взорвался Ярослав. – Мал ещё! Вот будешь старейшиной общины и тогда перебивай!

Стояна кулаком ткнула его в бок. – Говори толком!

– Вот я и говорю... – Ярослав обернулся к ней, оправдываясь. – Она сказала, что руны должны всё сказать... А потом начала меня ругать, что по моей вине община наша стала по повадкам похожа на медведей... Я ей говорю, мол, она и есть медвежья... А она потребовала вернуться к законам Сварога и равноправия полов! Иначе никто из нас не выживет! Я всё правильно сказал?

– Да, так и было... – кивнув головой, подтвердила Стояна. – Только ты не сказал про руны...

– Я, думаю, это не главное... – тихо произнёс Ярослав.

– Как это не главное? – возмутилась Стояна. – Это тебе не глазки строить молоденьким девушкам!

– Ну, это ты ни к чему... – обиделся Ярослав и, сев, добавил. – Вот ты и расскажи им про руны!

– А что? – Стояна встала и осмотрела детей. – Это напрямую их касается!

Набрав больше воздуха и вспоминая всё то, что говорил им жрец, начала рассказывать, как всё это происходило.

– Жрец попросил меня достать три руны из мешочка. Когда первую достала, он и говорит: «Вам надо найти место, где сходятся степь и лес, а рядом течёт река на Е или Я. А ещё, душа должна принять это место». – и обратилась к Шемяке. – Так, Шемяка?

Шемяка кивнул головой, подтверждая её слова.

– Когда вторую вытащила и показала ему, он сказал: «Там будет Медвежий Куст и место для вашей общины»... – и снова обратилась к Шемяке. – Я всё правильно сказала?

Шемяка опять кивнул головой, подтверждая правильность её слов.

– А после третьей, жрец сказал: «Исход будет благоприятен!» Так, Шемяка?

– Д-д-да, п-правильно! Я его ещё с-с-спрашивал про законы С-сварога... – встав, добавил Шемяка. – И он нам все д-десять законов рассказал...

На какое-то время вдруг стало тихо: все переваривали то, что только что сказала Стояна.

– Если я правильно понял, то Золотая Баба нам приказала сваливать отсюда... – негромко, но совершенно чётко произнёс Путята.

Все головы разом повернулись к нему.

Довольный произведённым эффектом, он продолжил. – Давно надо было так сделать!

– Ага, только мы не знаем куда... – негромко произнёс Житко.

– А стоит ли нам куда-то ехать? – произнёс Ставр. – Мне, например, и здесь хорошо!

– Вот-вот... – вздохнул Ярослав. – И я о том же...

– А давайте-ка пораскинем мозгами, оценим все «за» и «против»! – вдруг произнёс Деян. – И тогда станет понятно, как надо поступать! Ведь это не простое дело...

Все разом зашумели.

– Деян, раз тебе пришла такая мысль, вот и давай рассуждай со всеми! – Стояна как рубанула, невольно выключая Ярослава из такого серьёзного разговора и управления.

– Хорошо, давайте порассуждаем... – Деян даже поставил правую ногу на низкую скамью и положил туда правую руку. – Вот у меня пальцы на руках. Давайте говорите мне свои причины, по которым вы считаете, что надо нам переезжать. Сейчас я вообще не говорю о том, куда именно надо переезжать. Понятно?

– Тёплых дней стало у лета меньше, а холодных в году больше... – осторожно произнёс Кандыба, прикоснувшись к носу и слегка почёсывая его, что говорило о его взволнованности и неуверенности. – Не поспевает рожь вызреть... Без неё будет плохо... Без хлеба... А как детей вырастить? Что есть будут?

– Раз, засчитано... – Деян загнул один палец. – Изменился климат в худшую сторону.

– На Беломорье и ближе к нам на городища участились набеги викингов! – тихо произнесла Бажена, и её поддержали Милослава и Житко кивками головы. – Скоро они и на нас нападут? Что будет с нашими детьми?

– Два! – Деян загнул второй палец. – Засчитано.

– Волки обнаглели в конце! Того и гляди скоро к нам пожалуют домой! – произнёс Жилен, которого локтем в бок толкнула Дарьяна.

– Три! – Деян загнул третий палец. – Зверьё стало агрессивнее из-за холодов! Засчитано...

– Бегут отсюда все, кто может! – видать Перен давно хотел поделиться с тем, что ему, как любителю женского общества, стало его не хватать. И сказав это, даже как-то выпрямил спину.

– Ладно, четыре! – загнул четвёртый палец Деян. – Что ещё?

Все переглянулись и пожали плечами.

– Хорошо, назовите мне причины, по которым вы не хотели бы переезжать отсюда? – и Деян положил на колено левую руку.

– Здесь могилы наших предков! – произнёс громко Ярослав и все посмотрели на него.

– Раз, засчитано! – и Деян загнул первый палец на своей руке.

– Здесь леса много... Дом строить можно без проблем! – произнёс Ставр.

– Два, засчитано! – и Деян загнул второй палец.

– Здесь снега много... – тихо произнесла Верна и все засмеялись, вспомнив, как каждый из них чуть ли не материл двухметровые сугробы.

– Итак, два против четырёх за переезд! – произнёс Деян, подводя итоги. – И мы ещё не знаем, куда надо ехать!

– Как не з-з-знаем? – произнёс Шемяка. – Нам же с-сказали: место, где сходятся с-степь и лес, а р-рядом течёт река на Е или Я!

– Вот-вот! А ты знаешь, где находится это место? – усмехнулся Деян.

– Вот и я говорю, не надо никуда ехать отсюда! – обрадованно произнёс Ярослав. – И искать ничего не понадобится!

– Давайте решим так: пока не узнаем, что за место нам указала Золотая Баба, будем продолжать здесь жить так, как жили! – Деян увидел, как заулыбались растерянные лица вокруг, и закончил. – На этом всё!

– А как же З-золотая Баба? – спросил Шемяка, подойдя к Деяну, Ярославу и Стояне, которые остались одни, довольно пожимая друг другу руки.

– Шемяка, а ты знаешь, что наш отец, а твой дед жрец Боголюб передал тебе перед смертью свои знания? – улыбаясь и видя удивлённые глаза Шемяки, произнесла Стояна.

Шемяка отрицательно покачал головой.

– Мы даже по случаю твоего рождения делали целый обряд... – произнесла Стояна и посмотрела на Ярослава и Деяна: те сразу же кивнули головами. – Нужно было защитить тебя от злых духов, приобщить к природе и отдать под ее покровительство, чтобы тебе, Шемяка, сопутствовала удача в делах и жизни...

Шемяка удивлённо посмотрел на Деяна, который теперь открыто улыбался, вспоминая то, как это делали родители и дед.

– Первой пелёнкой тебе служила не отцовская рубаха, как всем остальным, а дедова, чтобы перешли к тебе его знания... Он так велел! – она усмехнулась, видя насупившегося Ярослава, которой хотел, чтобы первой пелёнкой была его рубаха. – Потом дед окунал тебя в холодную воду... А перед смертью он взял тебя за руку и сказал, что ты должен пройти к двадцати одному году много испытаний... А тебе уже скоро стукнет двадцать!

– Ты холостяк... – неожиданно произнёс Деян, посмотрев на Стояну и Ярослава. – Пора проходить новые испытания... Вот и поедешь искать этот Медвежий Куст! Дадим тебе два-три мешка со шкурками и отправим с очередным караваном вниз по реке!

Такое решение всех устроило: в роду снова будет тихо, и никто больше не будет задавать лишних вопросов!

6.

Как и обещал Деян, на следующий день Шемяка уже плыл с тремя мешками, набитыми соболиными шкурками на корабле очередного каравана вниз по Колве, которая, как змея, извиваясь, стремилась к Вишере.

То и дело мелькали берёзки на полянах, усеянных желтыми цветами, и ели в глубине леса. Время от времени, задевая низом корабля за дно реки, Шемяка понимал, что проплывает очередной брод и видел, как капитан стремительно отворачивает свой корабль на глубину.

Кораблём болгар, возвращавшихся с Беломорья, командовал высокий бородатый мужик по имени Ашан. У Шемяки он почему-то сразу же вызвал доверие. Поскольку Шемяке предстояло обо всём путешествии докладывать старейшине, он часто стоял у руля корабля, которым управлял Ашан.

– С-скажи, Ашан, п-почему тебя так называли? – как-то поинтересовался Шемяка и добавил. – Вот м-меня называли Шемяка п-потому, что мне нравилось охотиться, а п-потом мять шкурки...

– Знаешь, Шемяка, моё имя «Ашан» означает «волк». У нас, болгар, это имя сильно распространено... – он помолчал немного и добавил. – У нас есть древнее предание, по которому в прикамских болотах однажды погиб целый род от рук врагов. Уцелел только один мальчик лет десяти по имени Ашан. Но враги нашли и его... А, найдя, отрубили ему правую руку и одну ногу, выцарапали один глаз, а затем бросили в болото. Но обреченного на смерть мальчика подобрала и воспитала волчица. Через десять лет этот парень погиб в бою с врагами. А волчица скрылась в степи, окруженной горами и там родила десятерых детей мужского пола. Так началась история десяти племен болгар, у которых имя «Ашан» и «Буре» означает «волк»...

– З-здорово... К-красиво... – Шемяка задумался. Невольно вспомнились братья, отец, мать. Откуда-то из памяти выплыло лицо Фидан. И на лице его появилась легкая улыбка.

– А ты куда плывёшь? – в лице Ашана появилась некоторая заинтересованность, тем более, что он тут же поднял руку, показывая, что его интересует нечто большее. – Нет, я про Булгар знаю... Мы сразу же при посадке договорились... Но почему-то ты не похож на типичных торговцев!

– Т-ты прав! Булгар – это т-только часть моего п-пути... – как-то неопределенно произнёс Шемяка, решая про себя, сказать ему правду или нет. И, наконец, всё-таки решился. – Мне надо найти место, в котором с-соединяется лес и степь, а р-рядом есть река, у которой есть н-название на Е или Я... А г-где это место находится, я н-не знаю!

– Е... Е... Знаю Елань на Е, что в Диком Поле... – Ашан задумался. – Это где-то на Великой Вороне... Но, я знаю одного человека в Булгаре... Он те места знает хорошо и тебе поможет!

– А ты к-как стал моряком? – Шемяка сразу понял, что это очень суровый труд, и не всякий человек может здесь трудиться. – Я бы, н-наверное, не смог...

– Ты смог бы... Ты упёртый... – ответил Ашан, улыбнувшись. – Но учиться этому делу надо хорошо... Уж очень опасно стало плавать! Того и гляди, на разбойников наткнёшься... Чего я только у викингов не посмотрелся!

– Я н-ничего про них не знаю... – Шемяка внимательно посмотрел на Ашана, который, не отрываясь от реки, разговаривал с ним, то и дело поворачивая руль, чтобы корабль не сел на мель. – К-какие они?

– Хитрые и жадные! – Ашан криво усмехнулся. – Знаешь, как они с вашими торгуют в Беломорье?

– Н-нет, ничего не знаю... – Шемяка задумался. – А к-как?

– Может, это не все так... – Ашан в очередной раз крутанул рулём так, что Шемяка тут же схватился за борт. – Расскажу, как мне говорили... Так вот: они сначала начинают торговаться с вашими, меняя свои товары на шкурки и золото, а потом, когда торговля закончена, объявляют вашим войну и убивают всех, кого встретят, вплоть до того, что вырезают весь род... И забирают свои товары...

– Что-то я п-пока ничего про такое не слышал... – засомневался Шемяка, но тут же спохватился. – Спасибо тебе! Б-буду знать...

– Это они ещё просто до ваших не добрались, а на Беломорье об этом все сплошь и рядом рассказывают...

– Вот г-гадюки! Надо же такими б-быть... – Шемяка представил, что такое может приключиться с родными в его отсутствие, и ещё больше поверил словам Золотой Бабы. – Знать, п-права она была...

– Кто права? – переспросил Ашан.

– Да так... – Шемяка решил не говорить о встрече с Золотой Бабой. – Одна ж-женщина...

С каждой речушкой или ручьём река становилась полноводней, а корабль всё меньше и меньше задевал за дно или камень. К концу дня вдаль белоснежными боками и вершинами появились горы, усеянные у подножья раскидистыми и высокими елями. Как-то незаметно горы приблизились к реке настолько, что можно было видеть, как белеют только вершины их хребтов, а серозелёные бока настойчиво привлекают к себе взгляд сплавщика уже не по Колве, а по Вишере.

Безмятежное спокойствие, внушаемое незыблемым видом горы Полюд и чистым бирюзовым небом с одним или двумя облачками, невольно разлилось на душе у Шемяки. И только комары напоминали о том, что ещё здесь имеется что-то живое, кроме самих корабельщиков. К вечеру их корабль пристал к берегу, потому что капитан решил не рисковать плаванием в темноте: до белых ночей было ещё далеко, да и команда, изрядно проголодавшись за день на сухом пайке, хотела чего-нибудь горячего и жидкого. Хорошо, что к этому времени успели поймать несколько рыбёшек...

Ашан спать долго никому не дал и серым холодным утром, корабль вырулил на середину Вишеры, с которой ещё виды были далёкие горы. Сильное течение сразу же подхватило корабль, а ветер надул паруса, помогая ему разрезать речную воду.

Почему-то Шемяке вспомнилось лицо Фидан и то, как она убегала от кабана... Улыбнувшись далёкой Фидан, Шемяка вдруг загрустил.

– Влюбился! – ехидно произнёс внутренний голос. – Точно, влюбился!

– Кто? Я? – Шемяка скорчил такую рожицу, что и самому стало смешно. – Да не в жизнь!

– Ладно... – соглашаясь с ним и немного посмеиваясь, произнёс внутренний голос. – Посмотрим!

Меж тем белоснежные горы сменились зеленобокими горами, а река расширилась раза в два. Вода на удивление была прозрачна так, что виднелся каждый камушек на мели с левой стороны реки. Однако корабль совсем перестал царапать днищем по дну с правой стороны реки. И извиваться она не стала так часто, как раньше.

Как и в прошлый раз Ашан не дал долго спать на стоянке и серым холодным утром корабль вырулил на середину Вишеры. Справа неожиданно среди высокого берега появились небольшие скалы, изрядно поросшие деревьями. Вода поднялась ещё больше, и река стала шире после очередной впадающей речки. Неожиданно пошёл дождь, и все спрятались под пологом, который натянули по команде капитана.

Слева появились скалы, под углом слоями положенные, как блины, друг на друга, а течение даже усилилось за счёт небольшого сужения реки.

– Вишера... Красиво... – Шемяка сразу же понял, о чём говорит капитан.

Дождь прекратился, выглянуло солнышко, но небо ещё хмурилось облаками. Несмотря на это величественные скалы, к которым приближался корабль, сразу же завоевали всё внимание.

– Не понял, на них что – рисунки? – удивленно спросил внутренний голос.

Шемяка кивнул, не в силах отвечать ему, так как всё внимание его было захвачено наскальными изображениями чего-то непонятного.

– Да это же козы какие-то древние! – не выдержал внутренний голос.

– Сам вижу... – всё внимание Шемяки было приковано к изображенным охрой или ещё чем-то коричневым не то козам, не то оленям.

Провожая восхищенным взглядом рисунки древних людей, корабль Ашана удалялся дальше вниз...

– Кама! – Ашан пальцем показал на реку, появившуюся справа.

Шемяка, взглянув туда, куда указал капитан, увидел, как Вишера впадает в Каму. Река сразу же увеличилась по ширине раза в два.

Корабль Ашана с надутыми парусами быстро пошёл по течению...

С каждой речкой, впадающей в Каму, она становилась шире, а течение медленней. То слева, то справа появлялись крутые возвышенности, покрытые травой и кустарником. Лишь где-то вдали виделся лес густой и дикий. Буйная растительность по обоим берегам реки, лишь на поворотах реки, отодвинутая песчано-каменным берегом, благодатно разместилась и призывала к отдыху.

Но капитан, не обращая внимания на привлекательную природу, внимательно осматривал берега и вёл свой корабль по фарватеру реки.

По удивлённым глазам Шемяки Ашан понял, что тот не понимает опасений капитана.

– Ты думаешь, раз река здесь большая, значит опасаться нечего? – вдруг произнёс он. – Напрасно! Здесь за каждым поворотом могут быть разбойники...

К удивлению Шемяки больше Ашан свой корабль к берегу не подводил и даже ночью вёл его каким-то чутьём по намеченному им маршруту. Особенно внимательным он был всегда тогда, когда какая-то река впадала в Каму.

– Ашан, а т-ты бы мог мне хоть немного р-рассказать про городище Булгар? – как-то после крутого поворота уже довольно широкой Камы, спросил он капитана, как всегда стоящего у руля.

– А что про него сказать? – произнёс Ашан. – Городище расположено на цветущем торговом месте. Через него идут караваны с юга на север к вам и ещё дальше и наоборот. У нас много складов, где накапливаются и расторгаются или обмениваются товары северные на южные и наоборот. Севернее наших земель находятся ваши земли – земли Перми, а дальше – Беломорье. Туда привозят из Булгара серебро и золото Азии, персидские и индийские товары и обмениваются на драгоценную рухлядь (пушной товар) Сибири, на беличьи меха и другие товары, доставляемые с Дальнего Севера...

Неожиданно с места напротив полуострова, образовавшегося от впадения какой-то большой реки в Каму выскочила лодка, на которой находилось четверо гребцов и по два разбойника с луками. С гиканьем они начали стрелять по кораблю.

Шемяка, увидев, что Ашан не замечает их, а стрелы в воздухе роем несутся прямо в него, резко отдёргнул его от руля и повалил на дно.

Ашан хотел возмутиться таким поведением Шемяки, но тут стрелы одна за другой воткнулись в борт, руль и нос корабля, как раз там, где только что стоял Ашан.

Шемяка, схватив свой лук, прицелился и выстрелил в одного из разбойников находящихся на носу лодки. Тот зашатался и упал, сраженный стрелой. Разбойники, поняв, что на корабле есть тот, кто может их перестрелять, быстро повернули лодку и поплыли назад.

– Я в долгу у тебя, Шемяка! – произнёс Ашан, поняв, что тот только что спас его от гибели. – Будь моим другом!

– П-почту за честь! – улыбаясь, ответил тот, удивляясь всему тому, что только что произошло.

Вспомнив, что Шемяка как-то не так, как все стрелял из лука и при этом убил разбойника, Ашан удивлённо посмотрел на друга. – Ты что, левша?

Шемяка, не говори ни слова, улыбнулся и кивнул головой.

– Хочешь, я тебя поучу рулить? – неожиданно произнёс Ашан, чтобы хоть как-то отблагодарить Шемяку за спасение.

Показав как надо держать руль и поставив его на своё место, Ашан сел рядом и периодически говорил ему, куда и сколько поворачивать руль. В какой-то момент Шемяке даже показалось, что на том самом полуострове, который был напротив того места, где выплыли разбойники, он видел нескольких медведей...

Так они и менялись по очереди, пока не приплыли в Булгар.

7.

Ещё издали Шемяка оценил удачность расположения Булгара: главной причиной создания укрепленного булгарского поселения на высоком берегу реки Итиль у слияния её с Камой было удобное расположение, которое позволяло контролировать значительную территорию, как со стороны Камы, так и со стороны Итили, как в верхнем, так и в нижнем её течении. Еще одним толчком к его созданию как городища послужило возникновение Ага-Базар – важнейшей торговой площадки.

А начиналась она прямо у пристани. Не успел Ашан занять своё место, как тут же к нему через открывшиеся ворота устремилось несколько человек: у кого-то одежда была совсем белая, у кого-то в цветную полоску, у кого-то вообще разная. Ашан знаками подозвал некоторых из них и распорядился выносить свой груз на один из складов, во множестве расположенных на берегу.

– Аш-шан, а т-ты как расплачиваешься со с-своими гребцами?

– Одну третью часть всего груза продам и полученные деньги раздам гребцам поровну! – улыбнулся Ашан вопросу Шемяки. – Об оплате я с ними до похода договариваюсь...

После того, как товары, за которые отвечал Ашан, а также мешки Шемяки были выгружены на склад, наконец, появилась возможность пройти в городище.

Но попасть в мощное укрепленное городище под название Булгар было непросто. Деревянные стены, рвы с вбитыми по дну заостренными кольями были заполнены водой, мощные валы – все это надежно защищало Булгар от непрошенных гостей. С востока, юга и запада в городище вели широкие ворота, наглухо закрытые для врагов и гостеприимно распахнутые для друзей.

В центральной части городища обращали на себя внимание основания чего-то грандиозного и кучи белого известняка.

Увидев удивлённо чешущего свой затылок Шемяку, Ашан улыбнулся и произнёс. – Соборную мечеть строим... Красивой должна быть...

Ближе к ограждению располагались селища, в которых жили сильно разросшиеся патриархальные семьи.

– Как у нас... – включился в разговор внутренний голос. – Только у нас они наполовину заглублённые, а у них – нет.

Ага-Базар, расположившийся в самом центре Булгара, встретил их разноголосицей не только людской, но и животных. Шемяка, старавшийся не отставать от Ашана, то и дело наткнулся на чьё-нибудь плечо. То это был бородатый индус во всём белом, то в красно-сине-жел-

том халате и тюбетейке перс руками привлекал его к ящику с разноцветными блестящими золотыми украшениями, то южная женщина в красном платье откуда-то с юго-востока, показывая на кувшины, стоящие рядом в большом количестве, уговаривала его что-то купить...

Разноцветный Ага-Базар, быстро надоевший Шемяке от кишаших на нём людей, и сопровождаемый изредка рёвом верблюдов, снующих в разных одеждах людей, начал вызывать раздражение.

Ашан, увидев прикрытые рукой глаза Шемяки, усмехнулся и повёл его в сторону от громогласного базара. Скоро вместо беспорядочно расположенных людей появились ряды тихих мест, находящиеся под крышей.

Войдя в один из проходов между стоящими в рядах торговцами, Шемяка заметил, что ряды составлены не беспорядочно. Так, ряд справа состоял из торговцев золотыми и серебряными украшениями, а слева – торговцев кожей и пушниной. Естественно, его в первую очередь заинтересовала кожа. Большая толпа людей собралась возле горы брёвен и что-то оживлённо обсуждала.

Сделав знак Ашану, чтобы тот затормозил у одного из торговцев кожей, Шемяка, с удовольствием отметил, что его выделка нисколько не отстала от шкурки, имеющейся на рынке.

– «Аль – булгари» – так называется эта выделка... – заметил Ашан, увидев, как рассматривает Шемяка кожи. И добавил, не удержавшись. – У тебя тоже хорошая выделка кожи, если судить по оплате за проезд.

Шемяка благодарно кивнул ему головой.

Они шли по проходу, и Шемяка невольно отмечал превосходные ювелирные изделия из золота, серебра и бронзы, даже зеркала из бронзы продавались, у которых одна сторона полировалась до блеска, а другая покрывалась рельефным орнаментом и надписями, гарантировавшими владельцу счастье.

Один из торговцев настойчиво предлагал ему височные кольца с изображением утки. Хотя Шемяка от них отказался, но у Ашана спросил. – Скажи, п-почему утка?

– Ну, это просто... – ответил, улыбаясь Ашан от того, что хоть что-то вызвало интерес друга. – Это представления жителей здешних мест о сотворении мира. Согласно им мир был создан уткой, плавающей в необъятном море-океане. Нырнув, утка достала со дна морского комочек земли, от которого и была образована суша...

Резьба по кости, камню, гончарный промысел, даже монеты Булгара из серебра и меди не затронули душу Шемяки настолько, насколько кузнечный промысел и кольчуги, сделанные местными кузнецами.

Было ещё одно место, у которого Шемяка даже остановился.

– Скажи, Ашан, это ч-что такое? – И Шемяка показал на какую-то железную конструкцию, у которой были две ручки и пластина, изогнутая и блестящая.

– Это плуги с ральниками... – усмехнувшись проявленному интересу, ответил Ашан. – В наших местах для пашенного земледелия используются вот такие ральники из железа вместо сохи. Но имеются и железные слабо изогнутые серпы с пяточками вместо бронзовых. На полях сеют пшеницу, рожь, просо, овес, ячмень, горох. Собранное зерно хранится в ямах-кладовках. Для размола зерна используются ручные жернова.

– А у нас эт-того нет... – с сожалением произнёс Шемяка.

Выйдя из рядов, Шемяка невольно начал рассматривать одеяние двух крепких молодцов, стоящих у богато оформленного здания. В руках у них были копья, за плечами – лук и стрелы. Зеленая безрукавка, усеянная железными прямоугольными бляшками на самых ответственных местах на фиолетовых рубахах и полосатых штанах с кожаными сапогами, сразу же выделяли их из общей толпы людей.

– Охрана нашего хана! – повернувшись к Шемяке, произнёс Ашан. – Потерпи, немного осталось!

И действительно, миновав дом хана через несколько строений, они оказались у приличного строения без всякой охраны.

8.

Войдя в дом, Шемяка сразу же отметил значительно больше света в дневное время, чем было у них в доме.

Хозяин, увидев входящего Ашана и Шемяку, вышел из-за стола и, подойдя к ним, молча протянул руку и пожал.

– Какими судьбами, Ашан? – он положил руку на плечо Ашана и пригласил за стол. – Проходите к столу, садитесь! Чем богаты, тем и рады!

Ашан поклонился, а за ним и Шемяка. – Много лет твоему дому Велимудр Кама!

Они выпили, закусили и только после этого Велимудр задал первый вопрос. – Ашан, что тебя привело ко мне в этот раз?

– Ты, Велимудр Кама, как всегда, смотришь в самый корень... – Ашан встал и поклонился хозяину. Показав головой на Шемяку, который тоже встал и поклонился, он произнёс – Это мой друг, Шемяка... Он меня в этот поход на север спас от вражеской стрелы...

Велимудр кивнул головой им обоим и рукой показал, чтобы они оба сели.

– Так вот... – продолжил Ашан после того, как сел на свое место. – Он ищет место, где сходятся лес и степь, а рядом течёт река Елань и есть Дикое Поле... Помогите найти его, если знаешь!

– Елань... Елань... Дикое Поле... – задумался Велимудр на некоторое время, а потом посмотрел на друзей. – Знаю одну такую Елань... И лес там граничит со степью... И есть Дикое Поле...

Подумав о чём-то, снова посмотрел на них и добавил. – Сейчас там хозяйничают кас-саки...

Затем, обратившись к Шемяке, почему-то спросил. – А зачем тебе это место?

– Не говори ему всё! – вмешался внутренний голос. – А вдруг это враг?

– Мои р-родители хотели бы п-перебраться туда... – произнёс Шемяка как-то отвлеченно. – Вот и п-послали меня разведать ч-что к чему...

– Ну, не хочешь говорить, не говори... – Велимудр усмехнулся, потрогал рукой свои усы. – Туда ведут две дороги... Первая – через Сарай: водным торговым караваном по реке Итиль до Сарая, а потом, переправившись, сухопутным караваном через земли аланов по степи за неделю до Великой Вороны. Река Елань там рядом... И Дикое Поле...

Он вдохнул больше воздуха и продолжил. – Вторая будет не так опасна... Из Булгара водным караваном едешь до Тунгуза, где в реку Итиль впадает река Сомм. Переберёшься через реку Итиль и сразу же попадёшь к эрзя. Народ эрзя добрый, поможет добраться по берегу Великой Вороны до того места, где течёт Елань и есть Дикое Поле. Но потратишь на то недели три – четыре... Так что сам выбирай, каким путём добираться к тому месту!

– А что бы ты посоветовал? – Ашан посмотрел на Велимудра.

– Конечно, до Сарая по воде не собьёшься с пути, а от него до Великой Вороны тоже идёт одна степная дорога... – Велимудр задумался. – Но аланы в последнее время стали уж очень воинственными... Разбойничают по дорогам...

Он посмотрел на Шемяку, вспомнил, как тот заикается, и ему стало жаль парня.

– Лесные дороги всегда естественно-кривые. Они то обходят холмы, то водоемы, то болота, то идут по руслам рек... – как-то отвлеченно начал он, отчего Шемяка, начал напряженно вслушиваться, чтобы понять, к чему ведёт Велимудр. Но тот, посмотрел на Шемяку и усмехнулся. – Но народ эрзя в основном относится к землепашцам и взять с него разбойникам практически нечего, кроме девиц. Поэтому вторая дорога, хоть и будет в несколько раз длин-

нее, но, на мой взгляд, гораздо безопаснее. Так что сам выбирай, какой дорогой тебе ехать... А что касается каравана по реке Итиль, я тебе помогу! Ты когда собираешься ехать?

– Да, х-хоть сейчас! – ответил Шемяка, вставая.

– Ну, я поведу караван послезавтра... – Велимудр и Ашан встали. – Приходи! Место для тебя всегда найдётся!

Хозяин пожал руки Ашану и Шемяке и проводил их до двери.

– Ну, вот! – Ашан довольно положил руку на плечо Шемяки. – А ты боялся!

– Благодарю т-тебя, друг! Ты п-помог мне сильно в таком т-трудном деле...

– А ты подумай хорошо, каким путём поедешь... Велимудр зря не скажет! – Ашан автоматически потряс руку Шемяки. – По-моему, лучше ехать вторым!

– Я т-тоже так д-думаю... – волнуясь, произнёс Шемяка, интуитивно чувствуя, что самые трудные времена ещё впереди...

Между тем, Ашан пригласил его к себе домой. Кивнув головой, Шемяка пошёл с ним, поблагодарив его. Но весь уже был там... В пути, который ничего хорошего не сулил...

...Спустя два дня Шемяка стоял на борту корабля из каравана, следующего до Сарая по реке Итиль.

– Ну и что ты обо всём этом думаешь? – напомнил о себе внутренний голос. – Похоже жизнь людей здесь на нашу?

– Удивительно... – ответил ему Шемяка. – Булгары от нас находятся не так уж далеко, а здесь всё как-то не так...

– И что же здесь не так? – не отставал внутренний голос. – Постой, давай я угадаю?

– Ну, угадай! – Шемяка ещё до конца сам не сформулировал то, чем жизнь здесь отличается от жизни его общины.

– Во-первых, ты обратил внимание на то, как люди здесь селятся? – сам вопрос даже заинтересовал Шемяку, так как на это он вообще не обратил внимание. – Булгар – городище находится в самом центре торговых путей, а от него уже идут в разных направлениях более мелкие торговые пути. Он как паук с множеством лап. К этим лапам со временем прилепляются селища людей. Вот твоя Чердынь тоже одно из таких селищ, потому что из Булгара идёт торговый путь с Беломорьем и викингами.

Шемяка подумал-подумал и кивнул головой.

– Только здесь всё не так, как в Чердыни... – внутренний голос подвёл итог своих мыслей, но Шемяку этим совсем не убедил.

– Это почему-это не так? – даже возмутился тот.

– А потому, что здесь через некоторое время между лапами паука луга становятся пашнями, пастбищами, а у нас они остаются теми же, чем были. Люди здесь занимаются земледелием, скотоводством, а так же тем, что хорошо продаётся на рынке. – внутренний голос дал Шемяке обдумать то, что он сказал, а потом продолжил. – Вокруг новых селищ образуются новые селища, после того, как старые, расцветая, становятся новыми пауками. Так к ним появляются дороги... А у нас? Дорог нет... Одни тропинки!

– Зато мы бережём лес, ж-живность всякую... – возразил Шемяка. – А тут ч-что? Ради д-денег люди готовы на всё! Ты в-видел, что творится на базаре? К-каких только людей нет? П-персы, индусы, ещё какие-то узкоглазые чем-то торгуют... К-кругом обман и разбой!

– Вот-вот, это всё чужестранцы! – внутренний голос захотел свалить всю вину на чужестранцев. – Это они так своими деньгами и товарами наших людей испортили!

– А з-зачем нам тогда сюда перебираться? – Шемяка перешёл в наступление. – Ч-чтобы стать такими же, как они?!

– А затем, что нужно выполнить предначертание Золотой Бабы! – жестко произнёс внутренний голос. – Потому тебя и послали! И не все здешние такие... Основное население честно работает на земле, со скотом, с железом! Ты сам видел, какие кольчуги они делают!

Шемяка кивнул головой, подтверждая слова своего внутреннего голоса.

Глава 2. В поисках Медвежьего Куста

370 год. Прихоперье

1.

Так прошло два дня. За это время Шемяка насмотрелся на скалы и возвышенности справа по борту и ровные лесные участки, меняющиеся друг с другом при поворотах, и теперь уже не сильно реагировал на их смену. Как оказалось, не один он хотел доплыть до реки Сомм и селища Тунгуза.

По решению Велимудра Шемяку высадили на правом берегу реки Итиль возле селища народности Эрзя, не доплывая за двое суток до Тунгуза.

Оглядевшись по сторонам, Шемяка увидел небольшое количество деревьев возле реки и прямо перед собой унылую возвышенность без леса, на которую вела тропинка, извиваясь как змея, то влево, то вправо.

Поднявшись с пристани на возвышенность, на которую поднимались все приплывшие с ним люди, он с удивлением обнаружил, что всё здесь ему напоминает его родную Чердынь: то тут, то там стояли друг против друга на небольшом отдалении полуземлянки, очень похожие на его родной дом.

– Ты цо хот-то хоскхыл? Нхавитца? – вдруг услышал он картавое ворчание с почти родным говором: так у них говорили немногие с прилегающих холмов селищ. – Всё по хеке Итиль плывёте и плывёте... И когда это кончитца?!

Увидев раскрытый с улыбкой рот чужого, недавно прибывшего человека с реки, невысокий местный мужик с курчавыми тёмными волосами и носом, кончик которого с основания его начинается загибаться вниз, напоминая крючок, а крылья носа остаются приподнятыми, в безрукавке из росомашьего меха остановился напротив Шемяки и удивлённо начал рассматривать его.

Шемяка тоже невольно начал рассматривать его.

– Ты глянь ка: очень длинное лицо, лоб узкий, кучерявые тёмные волосы, мясистый нос и толстые губы, тёмные глаза... – это заговорил внутренний голос. – Ты такого когда-нибудь встречал?

Шемяка отрицательно покачал головой.

– Ты цо, того... Ненохмальный? – неожиданно спросил местный мужик. Брови его поднялись и образовали глубокие морщины на лбу, глаза расширились, а приоткрытый рот ехидно округлился, выдавая его абсолютное чувство собственного достоинства и всякое отсутствие стеснительности и робости. Он, медленно обходя и нагло улыбаясь, открыл рот, показав свои красные дёсна и редкие зубы.

– Н-нормальный... – улыбаясь, ответил Шемяка, рассматривая его. – У в-вас всё сделано так, к-как у нас в Чердыни, что в Перми Великой!

– Чему ты улыбаешься? – подозрительно и недовольно произнёс внутренний голос. – Ты посмотри на мужика: на голове какая-то грязная шапка... Безрукавка тоже грязная, хоть и из росомахи... Ставший серым от грязи кафтан... А рожа? Ты посмотри на эту рожу: хитрые серые глаза, смуглая кожа, скопление родимых пятен в области носа, рта и подбородка, грязные волосы...

– Как ты сказал? Цехдыни из Пехми Великой? – неожиданно переспросил мужик и даже сделал шаг вперёд. – А ты цо, оттудова?

Шемяка кивнул головой.

– А цо молчал? – мужик снова не спеша начал обходить Шемяку, осматривая его со всех сторон, особенно – большой мешок, который был за плечами Шемяки. Его он даже тихонько потрогал. – Я бывал в тех местах, но ходина моя – Беломохье...

– Да? – удивился Шемяка. – А чо тогда здесь делаешь?

Неожиданно лицо мужика изменилось, и по нему проскочила странная гримаса: брови насупились, глаза сузились и впились в Шемяку. Но это было лишь мгновение.

Шемяка, продолжая улыбаться, пожал плечами.

– А ты Лымахь, слушаем не знаешь? – мужик остановился прямо напротив него и посмотрел ему в глаза. – У неё одна дощка – Фидан...

Невольно в памяти Шемяки возникла та самая девушка, которую он спас от кабана и которая назвалась так необычно для тех мест – Фидан. А потом – её дом и непохожие на неё сёстры, со странными именами, которые выкрикнула мать, зовя их домой.

– П-похоже, что знаю... – само собой вдруг выскочило у него. – Н-но енто не т-т-так: у неё трое дочерей- Фидан, Кирдява и Вастаня...

– Тоцыно? – мужик чуть не взорвался: насупил брови, сжал кулаки, лицо хоть и было грязным, но тут оно стало малиновым. – Не моёт тово быть!

– Ну, я их только один раз и видел... – начал оправдываться Шемяка, удивляясь стечению обстоятельств. – Недавно перед отъездом...

– Ага, значить, ты, Лымахь, так! – он присел и долго смотрел на реку, и, казалось, совсем забыл о Шемяке.

Но только Шемяка собрался идти дальше, как мужик встал и вдруг, как-то странно улыбаясь, протянул ему руку. – А меня звать Ефим из Беломохья! Я ить знаком был с Лымахь... Как она там?

В мягком и приглушенном голосе Ефима слышалась печаль и горечь, а глаза резко расширились в ожидании ответа Шемяки.

– Ж-жива... – только и успел сказать Шемяка новому своему знакомцу, как тот, положив ему руку на плечо, осторожно начал поворачивать его к крайнему дому.

– Слуцай, а подом ко мне домой! – улыбаясь, предложил он, подталкивая Шемяку к дому. – Посидим, поговохим...

Что-то нехорошее мелькнуло в глазах его, но Шемяка не обратил бы на это внимания, если бы не включился внутренний голос. – Ты чё, дурак? Не видишь, что тебя заманивают?

Сильный удар по спине чем-то твёрдым, не дал Шемяке ответить ему...

Очнулся он в тёмном помещении на полу и сразу же начал чесать то место под кольчугой, которую настоял надеть Велимудр перед прибытием его на место высадки, заболевшее от удара. Придя в себя, он тут же начал ощупывать всё у себя за спиной в поисках мешка со шкурками.

– Вставай! – включился внутренний голос. – Хватит валяться! Надо искать выход отсюда...

Повернувшись на бок, Шемяка осторожно поднялся сначала на колени, а потом и вовсе встал. Болела спина, но сейчас на неё некогда было обращать внимание.

Из дыры вверху толстой стружкой лился свет, помогая привыкшим к темноте глазам, изучать содержимое того места, где он оказался.

Увидев в стороне что-то такое, которое могло быть дверью, и излучающее тонкие струйки света из-за дыр, Шемяка направился к этому месту.

Неожиданно он услышал разговор двух людей, приближающихся к дверям. – Росомаха! Гришь, мешок-то был неполный?

– Пять цкухок-то и было в нём...

Этот голос Шемяка сразу же узнал и невольно почесал ушибленное место. – Росомаха, гадёныш! Так это из-за них ты меня по спине так сильно ударил! – невольно прошептал

Шемяка. – А почему его называли Росомахой? А мне он назвал себя Ефимом! Ефим... Ефим.. Ефим Росомаха... Откуда я знаю это имя?

Так и не определившись, откуда Шемяке знаком этот человек, он продолжал осматривать темноту помещения.

– Видишь, я был прав, когда посоветовал тебе оставить мешки со шкурками, взяв с собой всего лишь пяток штук! – включился внутренний голос в разговор.

– Ты лучше думай, как выбраться отсюда! – Шемяка от боли был строг.

– Росомаха, ты как ево, сусем прихлопнул? – Шемяка прислушался, прильнув к щели ухом: разговаривавшие остановились в нескольких метрах от двери, за которой стоял он.

– А цё, надоть было совсем? – голос Росомахи не предвещал ничего хорошего и Шемяка невольно осмотрел помещение привычными к темноте глазами. Кроме двери, в левом крайнем углу тоже имелись тонкие световые потоки, говорящие о том, что это могли быть старые и неплотно подогнанные бревна.

– Росомаха, гришь, приплыл из твоёй Чердыня, что в Перми? – поинтересовался тот, который был вместе с Росомахой. – Место-то зверьём богато... А зачем он сюды приплыл? Надо ба ево хорошо пошшупать, ежеля ён жив! Могётъ, не по твою ли душу?

– Да цо яму станети? – Росомаха даже тихо захихикал.

– Ты вот чё... – партнёр Росомахи задумался. – Дай яму очухаться! А потом мы яво послушам...

– Да ладно... Мне-то цо! – захихикал Росомаха, соглашаясь с товарищем. – Пуццай оцухиватси!

Они посмотрели на дверь, и пошли дальше, а Шемяка, замерев за дверью, ещё долго стоял ни жив, ни мертв.

– Ну, и долго ещё будешь так стоять? – заговорил внутренний голос, добавив, для придания действий. – Морда бессовестная!

Устыдившись того, что услышал, Шемяка повернулся и пошёл, шатаясь к левому углу. Осмотрев то, что было освещено и, пошевелив брёвна, он вдруг обнаружил, что одно из них шатается.

– По нему бы чем-то надо долбануть! – предложил внутренний голос.

Новая мысль обожгла сознание возможностью побега и Шемяка начал руками обыскивать всё, что попадалось на земляном полу. Наткнувшись на что-то большое, он попытался его расшатать. Только с третьей попытки оно сдвинулось со своего места. Это оказался большой пенёк. Подняв его и размахнувшись, он со всей силы ударил по шатающимся бревнам. Прогнившая часть бревен с хрустом вылетела наружу, ударив Шемяку снопом света в глаза. Зажмурившись, он замер на месте. Открыв их через какое-то время, увидел проём, в котором, извернувшись на бок, смог бы попытаться выбраться из своей ловушки.

– Беги! – это был приказ, который образовался сам по себе и совпал с мыслью внутреннего голоса.

И, протиснув сначала руки, а потом голову, он повернулся боком и начал с трудом пробираться наружу. Потрогав спину, обнаружил что-то липкое, и, вернув руки перед собой, увидел кровь.

– И что, ты простишь ему это? – внутренний голос начал издеваться. – Ты, человек общины Медведей?

Шемяка опустил голову: сейчас он боролся сам с собой. С одной стороны, ему было страшно и не хотелось идти, бороться, а с другой стороны, статус члена общины Медведей требовал пойти и разобраться с обидчиками.

2.

Он так и сидел молча на пригорке, смотря на реку Итиль, кусты у пристани и ему хотелось бросить всё и вернуться домой...

– Эх, ты! – внутренний голос просто издевался. – А ещё Медведь! И охотник!

– Но я же никогда не убивал человека! – оправдывал он себя, отвечая своему внутреннему голосу...

Резкий женский крик и кряхтение из кустов слева прервали его самокопание. Он, не решаясь что-то делать, чуть приподнялся и замер, слыша, что кряхтение продолжалось, но криков больше не было и, не особенно желая ввязываться во что-то в этом странном месте.

– И-и-и-те! – новый крик женщины из кустов вынудил-таки его подняться и сделать несколько шагов к кустам, из которых раздавалось ворчание и какое-то шум.

Раздвинув их, он увидел Росомаху, повалившего молодую, лежащую под ним. Та активно сопротивлялась, била его руками и ногами... Вдруг Шемяка почувствовал какой-то запах особой смолы, который никогда ранее не ощущал.

Не понимая, что с ним происходит, Шемяка вдруг встал во весь свой рост и, шагнув вперёд правой ногой и встав на пятку, резко вильнул задом, вдавив её в землю, потом шагнул другой ногой вперёд, снова вильнул задом, раздвинул кусты.

Шемяка не заметил, как мышцы лба его сдвинулись вовнутрь и вниз, создавая угрожающее и нахмуренное выражение глаз, ноздри расширились, а их крылья приподнялись, губы плотно сжались, приняв прямоугольную форму и обнажая стиснутые зубы. При этом лицо от гнева сильно покраснело, а руки сжались в кулаки.

Схватив правой рукой барахтавшегося сверху Росомаху, он поднял его, оторвав от девушки, и нанёс сильнейший удар кулаком левой руки прямо в челюсть.

Тот охнул и опустил руки. Но Шемяке этого уже было мало: потянув на себя и дальше через подставленную ногу, он опрокинул тело врага на спину, а прямо на земле нанёс ещё один удар своим кулаком и всем телом самой сильной рукой слева прямо в челюсть и ещё один – справа.

Росомаха только головой мотнул и закатил глаза, потеряв сознание.

Сам не понимая почему, Шемяка вдруг остановился и замер. Он повернулся и посмотрел на девушку. Видя, что она сжалась в комок и обняла колени руками, он отвёл от неё глаза, не проявляя к ней никакого интереса. Медленно выпрямляясь в обычное своё положение, Шемяка с хрипотцой в голосе произнёс. – Не бойся... Я не сделаю тебе ничего плохого!

Повернувшись к реке Итиль, он молча наблюдал за течением воды, прислушиваясь к тому, как глухо стучит его сердце, а он снова становится самим собой.

– Мешок-то со шкурками возьми у него! – неожиданно напомнил ему внутренний голос.

Шемяка послушно нагнулся над лежащим без сознания в крови Росомахой и снял с его плеча свой мешок со шкурками. Заметив испуганный взгляд девушки, принявшей его за грабителя, он тихо произнёс, оправдываясь. – Это мой мешок! Он обманом завладел им!

Надев мешок на свои плечи, путешественник поклонился в пояс девушке, и, повернувшись, пошёл вдоль улицы.

– Эй, незнакомец! – вдруг услышал он женский голос. – Постой!

Шемяка остановился и, повернувшись, увидел подходящую светловолосую девушку, ту самую, которая только что отбивалась от рук Росомахи.

– Спасибо тебе, что освободил из лап этого разбойника! – произнесла она и поклонилась в пояс, достав рукой свою обувь. Выпрямившись, посмотрела на него своими большими глазами и добавила. – Позволь и мне хоть как-то отблагодарить тебя!

Шемяка, улыбнувшись ей, спросил. – И чем же ты собралась благодарить меня?

– Ну, ты же куда-то идёшь? – приветливо улыбнувшись ему, неназойливо спросила девушка, рассуждая, одновременно сама с собой. – А я здесь всё знаю... Может, помогу?

– Это? – приветливая улыбка не сходила с лица Шемяки. – Да, может и сможешь... Но это не так просто... Видишь ли, я ищу место, где сходятся лес и степь, а рядом течёт речка с названием на Е...

– Ты что, перестал заикаться? – удивился внутренний голос и усмехнулся. – А всего-то надо было тебе ненадолго побыть медведем!

– Это что же? Медвежий Куст? – удивлённо спросила она, не давая ему времени на ответ внутреннему голосу. – Да на кой тебе это место сдалось?

– Ты что, знаешь, где оно находится? – теперь уже пришло время удивляться Шемяке. – Ты же не мужик? Это мы, мужики, больше по лесам шастаем, а женщины... Те больше дома что-то делают...

– Знаю я это место... – загадочно произнесла она. – Только далеко оно... И опасно туда степью добираться... Разве что лесом... Но ты так и не сказал, зачем тебе это надо!

– Старейшина послал... – Шемяка решил ничего про Золотую бабу пока не говорить. – Холодно стало у нас... Хлеба не вызревают... Вот и хотят перебраться куда-то сюда

Они медленно шли по улице, разговаривая между собой: теперь сам факт того, что это место существует, уже вдохновил Шемяку на его поиски.

Неожиданно вспомнив наказ отца, что, «если ты с человеком говоришь долго, ты должен познакомиться», Шемяка повернулся к ней и, протянув руку, представился. – Шемяка, из общины Медведей!

– Витава! – девушка внимательно посмотрела на него, поправила прядь вылетевшей на грудь волос за спину и, улыбнувшись, добавила. – Из общины Рысей! Теперь я знаю, на что же было похоже твоё поведение...

– Вот так и знаешь?! – удивлённо посмотрел Шемяка на девушку, улыбнулся и добавил. – А я-то думал, наша община Медведей одна-единственная...

– Да что ты! – усмехнувшись, улынулась Витава. – В каждом племени есть такая... Я так... Думаю! И точно знаю, что у касаков в Медвеьем Кусту находится именно такая община Медведей... А ещё там есть община Будинов. Они тоже медведи...

И, оглянувшись назад, увидела нескольких конников, остановившихся у той избушки, где недавно был Шемяка. – Похоже, это аланы... Давай-ка уйдём в сторонку, чтобы не увидели!

– А кто это аланы? – Шемяка внимательно посмотрел на Витаву и, увидев на её лице тревогу, тут же отошел в сторону вслед за Витавой, которая по тропинке начала спускаться в овраг.

– Аланы – это племя разбойников... – произнесла она, поднимаясь по тропинке наверх из оврага. – Ничего сами на земле не хотят делать... А вот пограбить бы... Или с женщинами поразвлечься... Щаз они Росомахе-то всыпят по полной! Ведь он тебя и меня упустил...

Она снова повернулась, чтобы убедиться, нет ли опасности.

– Интересно, откуда она про меня знает? – внутренний голос насторожился, но Шемяка даже и ухом не повёл.

Выбравшись наверх, Шемяка сразу же увидел интересное расположение больших полуземлянок: один самый большой дом стоял в центре, а вокруг него кругом расположились несколько десятков полуземлянок поменьше. Двери входа в каждую полуземлянку были направлены в центр круга, где стоял большой дом.

– Пойдём, я тебя представлю нашей жрице! – Витава показала пальцем на самый большой дом, стоящий в центре. – У нас такой порядок...

– Хорошо, я согласен! – Шемяка кивнул ей, соглашаясь, и направился вслед за ней к дому.

3.

Войдя в дом, Шемяка увидел в центре пожилую женщину, рядом с которой горела большая свеча. Витава, войдя в дом, повернулась к старейшине, сложила руки ладонями друг к другу, и поклонилась. Шемяка, видя, что она делает, поклонился жрице тоже.

– Встретила? – спокойный голос женщины, бывшей жрицей, эхом донёсся до ушей Шемяки.

– То есть, как это «встретила»? – удивился внутренний голос. – Она что, знала о твоём прибытии и ждала, чтобы встретить?

– Встретила, матушка Нуя, встретила... – ответила Витава, кланяясь жрице ещё раз. – Только Ефимка Росомаха на меня напал, а Шемяка Медведь спас!

– Не журишь... – жрица посмотрела на огонь свечи и добавила. – Аланы Волки с ним уже разобрались!

Витава ещё раз поклонилась жрице.

– Так ты, человек из общины Медведей, по воле Золотой Бабы ищешь Медвежий Куст? – неожиданно спросила она Шемяку.

– Вот, ни чё себе! – удивился внутренний голос. – Как это она знает про Золотую Бабу и Медвежий Куст?

Шемяка, от удивления и уважения к жрице, поклонился ей и хотел сказать что-то в своё оправдание, да она опередила.

– У нас тоже есть своя Золотая Баба... – повернувшись головой в сторону левого угла, улыбнулась жрица, как будто прочитала его мысли.

И, действительно, в углу стоял идол желтого цвета в виде женщины с большой грудью и животом.

– Одному туда тебе ехать нельзя... – снова произнесла она, глядя на свечу. – Возьмёшь с собой Витава... А также тех, из общины Медведей, которые встретятся по пути и захотят тебе помочь!

– Подумай сам, зачем тебе эта женщина? – начал сверлить ему мозг внутренний голос. – Ведь на охоту ты только сам ходишь? А она, небось, и стрелять даже из лука не умеет!

Шемяка отрицательно помотал головой.

– Да ты не думай так... – усмехнулась жрица, глядя на свою свечу. – Она ничем не уступает мужику: и стреляет из лука хорошо, и мечом управляется исправно!

– Это у неё свеча такая... – неожиданно произнёс внутренний голос. – Потому и читает твои мысли! А ты-то с мечом управляешься не очень...

Поняв, что бесполезно сопротивляться воле жрицы, Шемяка кивнул головой в знак согласия и поклонился.

– А ты, Витава, охранять его будешь! – смотря на свечу, неожиданно произнесла жрица и добавила. – И мечом орудовать, как следует, научишь!

– Она что, твои мысли читает? – внутренний голос сразу же напомнил о себе. – И про меч как-то узнала...

– Хорошо, матушка Нуя! Я и сама хотела бы это сделать... – поклонившись жрице, прошептала Витава.

Глава 3. На пути в

Дикое поле

370 год. Прихоперье

1.

Было раннее утро. Долины между холмами, где живут эрзя, остались позади.

Шемяка хотел свериться по солнцу, правильно ли они едут на восток, но небо всё заволочли тучи.

– Ты, думаешь, будет дождь? – спросила, угадывая его мысли, Витава.

Они выехали на горку, с которой была видна лесостепь. Шемяка смотрел на открывающиеся просторы и никак не мог понять, чего ему не хватает. Вспомнив, что Витава спросила его о чём-то, он посмотрел на неё.

– Позволь угадать, ты – не выспался? – хитро улыбаясь, произнесла Витава и ничуть не смутилась от того, что Шемяка не ответил на её вопрос. – И вообще, посмотри какая красота вокруг, а ты о чём-то думаешь!

Шемяка с Витавой, спустившись с небольшого кургана, не обращая внимания на игры, которые начались на небе с помощью ветра, ехали по степи, на которой изредка встречались лиственные деревья.

– Я понял! – вдруг выпалил он, улыбаясь и смешно морща нос. – Здесь нет сосны, кедра и ели!

Витава, услышав это, заулыбалась. – Ну, наконец-то, проснулся!

Посмотрев на довольную рожицу Шемяки, добавила. – Да они здесь просто не растут!

– Как не растут? – удивился Шемяка. – У нас, значит, растут, а здесь – нет?

– Да чё с ней разговаривать? – возмутился внутренний голос. – Зачем сюда ехать, если здесь не растут твои любимые деревья?

– А это мои любимые деревья... – грустно произнёс он, сокрушенно качая головой. – Я, когда езжу на охоту, всегда кедр обнимаю...

– А здесь тебе придётся забыть про него! – это внутренний голос продолжил свою линию.

– Значит, тебе здесь не нравится... – сделала свой вывод Витава. – Ну и напрасно! Посмотри, какая красота!

Шемяка поднял голову вверх: не небе одно облако догоняло другое, а его – третье. Стало гораздо светлее и больше голубизны между облаками.

– Дождя не будет! – отрезал внутренний голос и неожиданно перешёл на другое. – Ты за что девку обидел?

– Я тебя, Витава, чем-то обидел? – назвав её по имени, он даже не заметил, как что-то переменялось в его жизни.

– Да ты чё? – улыбнувшись тому, что, наконец, этот нелюдимый молодец, обратил на неё внимание, добавила. – Нет, конечно!

И тут же, хитро блеснув глазами, чтобы не потерялся разговор, спросила. – Шемяка, скажи, у тебя есть жена?

– Нет... – неожиданно вспомнив лицо Фидан, произнёс он. – Пока нет... Но перед отъездом я спас одну девушку от раненного кабана... А у нас говорят: «спас девушку – женись на ней!»

Улыбка на лице Витавы тут же сменилась на грусть. И она тихо произнесла. – Но меня ты тоже спас... От разбойника Росомахи... Тогда как?

– Не знаю... – отозвался Шемяка, пытаясь понять, как так получилось. – Мне и самому это не понятно... Это что же, мне нельзя больше никого спасать?

– Не знаю, как у вас, а у нас, чтобы стать семьёй, нужно испытывать друг к другу светлое, застенчивое чувство, переживание в разлуке и радости при встрече... – произнесла Витава, смотря куда-то вдаль.

– Да она сама кого-то любит, не иначе! – включился в разговор внутренний голос. – Ишь, как зарумянилась!

Шемяка внимательно посмотрел на неё: светлые волосы развивались на ветру, а серые глаза, между тем, внимательно осматривали горизонт, не поддаваясь чувствам.

– Вообще-то и у нас то же нужно... – как-то так получилось, что Шемяка неожиданно улыбнулся девушке.

Но Витава уже замкнулась в себе и перестала отвечать. Увидев справа истоки реки, поросшей зелёным камышом и высокие деревья, она повернула к ним свою лошадь. Шемяка тут же повернул туда и свою.

Огромный раскидистый дуб встретил их своей величественной красотой.

– Могучий, как кедр! – как всегда внутренний голос высказал своё мнение, только в этот раз оно было восторженным. – Ну, это же совсем другое дело! Не то, что эти ольховники...

Густая зеленая трава с всплесками желтых точек, которыми были неизвестные Шемяке цветы, постепенно начала выводить его из траурного впечатления. Лес, растущий у реки, синезелёной полоской приятно грел душу.

Какие-то красно-фиолетовые цветы, стрелками растущие вверх, кучками росли среди бескрайнего зелёного поля.

Неожиданно открылась взору Шемяки река. Солнышко, выглянувшее из-за облака, отразившись от гладкой поверхности воды, сразу же растопило северную душу Шемяки.

– Ты глянь, как здесь красиво! – внутренний голос с восторгом оценивал реку. – Гладкая, как охотничий нож...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.